

Сергей Алексашенко,
Владислав Иноземцев,
Дмитрий Некрасов

НАДЕЖНЫЙ ТЫЛ ДИКТАТОРА: РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА НА ФОНЕ ВОЙНЫ

CASE

Center for Analysis
and Strategies
in Europe

Сергей Алексашенко,
Владислав Иноземцев,
Дмитрий Некрасов

НАДЁЖНЫЙ ТЫЛ ДИКТАТОРА: РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА НА ФОНЕ ВОЙНЫ

Европейский центр анализа и стратегий (CASE) — основанный в ЕС аналитический институт, специализирующийся на исследованиях экономических и политических процессов в постсоветских странах, а также российской диаспоры в Европе и Северной Америке. Миссия Центра состоит в предоставлении экспертных знаний о процессах, происходящих в России и соседних странах, влиянии на общественное мнение и консультировании заинтересованных учреждений по связанным с этими темами вопросам. Центр создан по инициативе российского политика, депутата Государственной Думы в 2011–2016 годах Дмитрия Гудкова на Кипре в 2024 году.

Ответственность за мнения, высказанные в данном докладе, возлагается исключительно на его авторов.

© Все права защищены, CASE, 2024

Прочитать публикацию:

Алексашенко С., Иноземцев В., Некрасов Д.
«Надёжный тыл диктатора: российская экономика на фоне войны», CASE-Center, ноябрь 2024.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>Об авторах</u>	<u>6</u>
<u>Краткое содержание</u>	<u>7</u>
<u>2. Введение</u>	<u>9</u>
<u>3. Парадокс военной экономики</u>	<u>12</u>
<u>4. Причины устойчивости российской экономики</u>	<u>18</u>
<u>5. Российская экономика: взгляд в будущее</u>	<u>26</u>
<u>6. Милитаризм как оптимальное воплощение</u> <u>«путиномики»</u>	<u>39</u>
<u>7. Некоторые выводы</u>	<u>44</u>

ОБ АВТОРАХ

Сергей Алексащенко

российский экономист, кандидат экономических наук. С 1993 по 1995 год — заместитель Министра финансов Российской Федерации. С 1995 по 1998 год — первый заместитель председателя Банка России. В 2001–2013 годах — член советов директоров «Объединённой авиастроительной корпорации», «Аэрофлота» и ряда других российских компаний.

С 2014 года живёт и работает в Вашингтоне. Соучредитель «Фонда Бориса Немцова «За свободу» и Антивоенного комитета России, основанного группой российских общественных деятелей в эмиграции для противодействия ведущейся В.Путиным агрессивной войне.

Владислав Иноземцев

экономист, доктор экономических наук, создатель и директор Центра исследований постиндустриального общества. С 2002 по 2012 год — главный редактор журнала «Свободная мысль». С 2011 по 2014 год — заведующий кафедрой Факультета государственного управления Московского государственного университета (МГУ) и профессор Высшей школы экономики.

С 2014 года работает за пределами России, являлся старшим научным сотрудником в Институте проблем человека (Вена), Центре стратегических и международных исследований и Университете Джонса Хопкинса (Вашингтон) Германском обществе внешней политики (Берлин) и других научных центрах. С 2024 года — сооснователь Европейского центра анализа и стратегий (Center of Analysis and Strategy in Europe (CASE)).

Дмитрий Некрасов

российский экономист, публицист и бизнесмен, в годы президентства Д.Медведева занимавший посты в Федеральной налоговой службе и администрации президента Российской Федерации. В 2012–2013 годах — ответственный секретарь Координационного совета российской оппозиции. С 2024 года — основатель и директор Европейского центра анализа и стратегий (Center of Analysis and Strategy in Europe (CASE)).

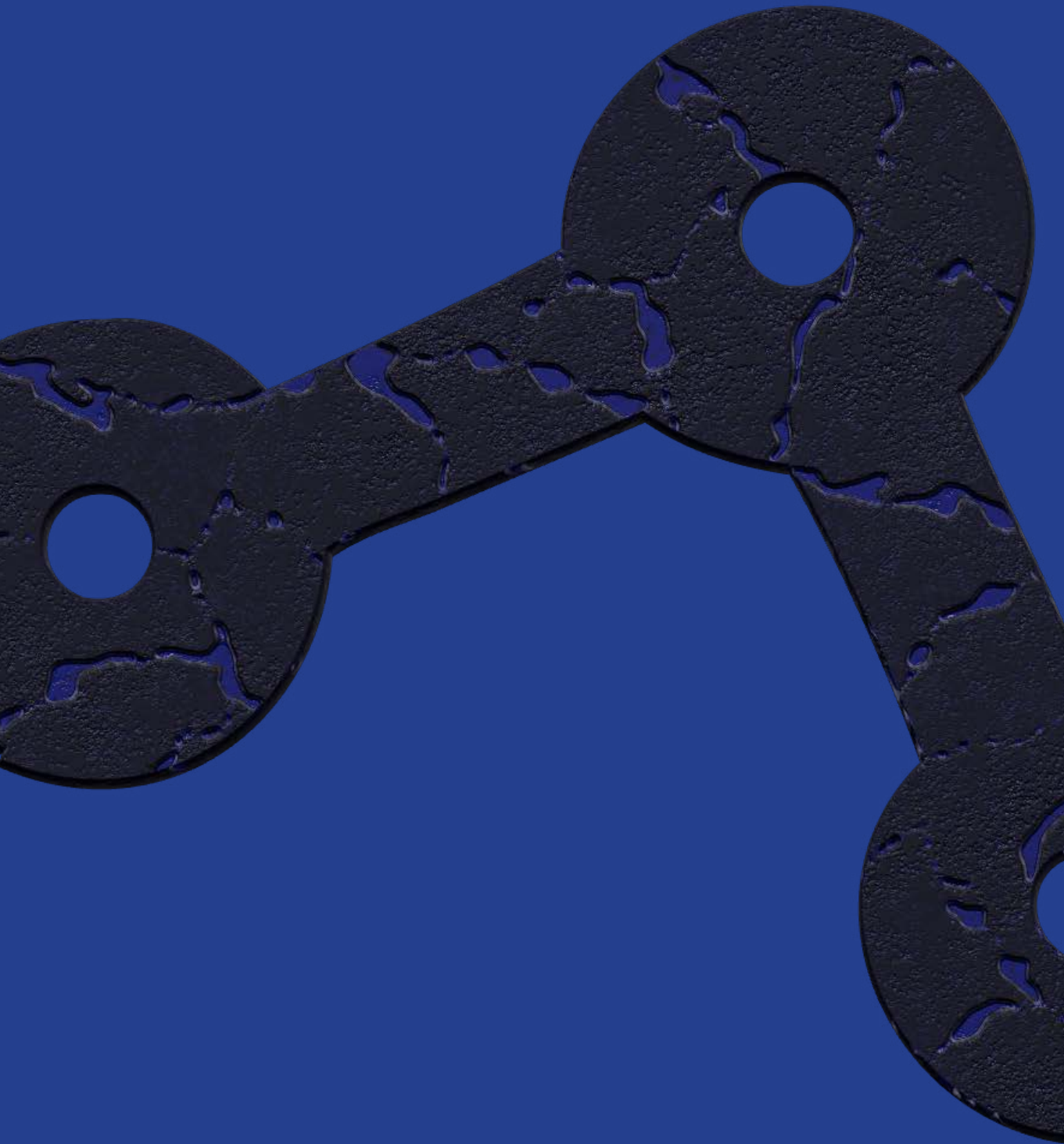
1. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Цель настоящего доклада — представить взвешенную оценку ситуации в российской экономике к концу третьего года агрессивной войны, которую Кремль развязал против Украины.

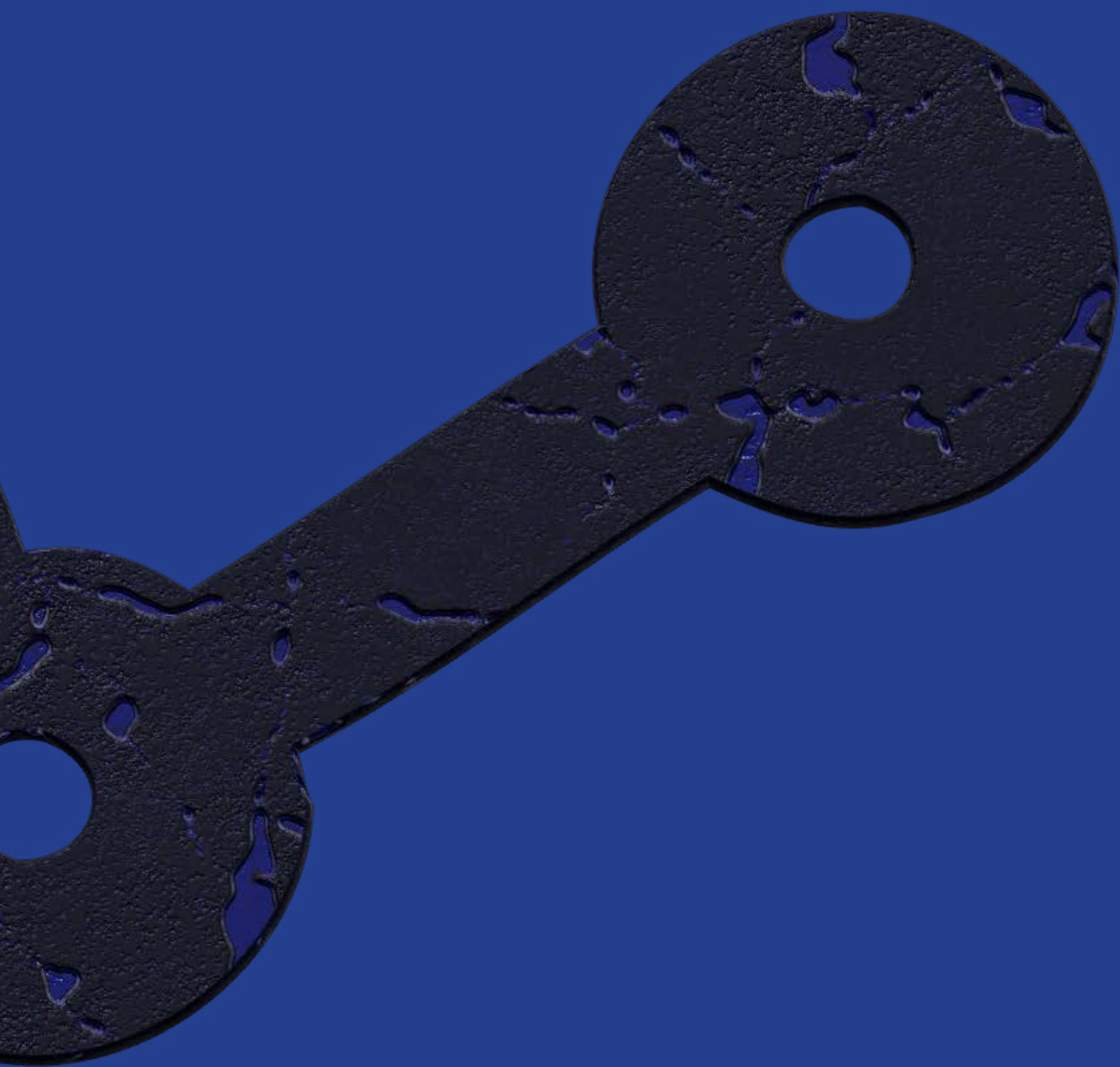
Главный вывод доклада — российская экономика смогла выдержать натиск западных санкций за счёт сочетания её рыночного характера, невозможности найти замену российскому сырью на глобальном рынке, профессионализму правительственных чиновников и неспособности Запада изолировать Россию на мировой арене. С середины 2023 года в российской экономике произошли важные структурные изменения — увеличились военные расходы, изменилась география внешней торговли, вырос уровень доходов населения, — которые в своей совокупности придали ей необходимую прочность и устойчивость. Нынешняя экономическая конструкция в состоянии в ближайшие годы удовлетворять потребности кремлёвской военной машины и финансировать социальные программы в масштабах, не предполагающих усиления протестных настроений.

Нынешняя ситуация может быть описана как «рост без развития» и характеризуется количественным увеличением объёма производства давно освоенной продукции, расширением сферы услуг и ограниченной модернизацией инфраструктуры, не сопровождаемыми технологическим прогрессом. С точки зрения международного сообщества наиболее опасным следствием нынешних трендов является формирование вокруг России экономической модели, основанной на массовом нарушении прав интеллектуальной собственности, непрозрачной внешней торговле и использовании нетрадиционных форм международных расчётов. Кремль видит возможности институционализации этой модели и закладывает её в основу для своих геополитических претензий, пытаясь играть роль лидера «незападного» мира.

Оценка потенциала российской экономики исключает шансы на серьёзный кризис, вызванный внутренними факторами, в перспективе как минимум 3–5 лет.

2. ВВЕДЕНИЕ

Когда два с половиной года назад В.Путин начал вторжение в Украину, лишь немногие могли предположить, что экономика страны, критически зависимой от мирового рынка, сможет выжить в условиях неизбежного разрыва сложившихся хозяйственных связей. Тренды первых недель войны подтверждали апокалипсические прогнозы: арест половины золотовалютных резервов, падение капитализации фондового рынка на 50% в долларовом выражении, рост курса доллара с 75 до 120 рублей, ограничение трансграничных финансовых операций и снятия валюты со счетов, а также указ о практически полной продаже валютной выручки оптимизма не вызывали. Однако менее чем через три месяца ситуация стабилизировалась, а последующие два года стали временем резкого экономического роста — вопреки санкциям, военным потерям и самой большой за последнее столетие эмиграции.

Несмотря на то, что к лету 2022 года экономическая ситуация в России стабилизировалась, большинство независимых и официальных экспертов сходились во мнении: кризис пришёл «всерьёз и надолго»¹. Банк России и Минэкономики прогнозировали спад ВВП на 10–15%; эксперты говорили о падении вдвое добычи нефти уже в 2023 году², увеличении бюджетного дефицита до рекордных уровней из-за проблем сырьевых монополий³, о том, что российским компаниям не удастся перенаправить энергетический экспорт на новые рынки. За скачками цен наблюдателям мерещилось начало гиперинфляции, а исход сотен тысяч профессионалов рассматривался чуть ли не как последний гвоздь в гроб путиномики. Параллельно массы блогеров самозабвенно рассказывали о том, что российское наступление в Донбассе остановится из-за снарядного или ракетного «голода»⁴. К середине 2023 года апокалипсические прогнозы исчезли — но ненадолго: в последние месяцы снова явился вал публикаций, чьи авторы активно убеждают читателей, что «пик роста» российской экономики миновал и впереди её ждёт не просто замедление, а настоящий кризис⁵.

Данный доклад ставит своей целью показать несостоятельность оценок, согласно которым экономика Российской Федерации может стать фактором, ограничивающим возможности Кремля вести войну против Украины. С намного большей вероятностью она будет оставаться

50%

первоначальное падение рубля (с 75 до 120 за доллар) в начале 2022 года

1 См. Кризис, сравнимый с 1990-ми: что ЦБ предсказал России на ближайшие годы // Банки.ру. 12 мая 2022. www.banki.ru.

2 См. Михаил Крутихин: падение добычи нефти в России может превысить 50% в 2023 году // Голос Америки. 13 августа 2022. www.golosameriki.com.

3 См. Эксперты объяснили резкое снижение доходов бюджета вне нефти и газа // РБК Daily. 22 августа 2022. www.rbc.ru.

4 См. Лузин, Павел. Прощай, оружие! К концу года Россия останется почти без снарядов, артиллерии и бронетехники // The Insider. 30 августа 2022. <https://theinsider.ru/>.

5 См. Ресурсы на грани исчерпания. Почему российская экономика перегрелась и грозит ли это кризисом? // Русская служба BBC. 30 июля 2024. www.bbc.com/russian/.

базой для агрессивной политики Москвы если и не сколь угодно долго, то по крайней мере ещё пять-шесть лет, на протяжении которых ресурсы Украины и её способность находиться в состоянии войны будут исчерпаны. Исходя из этого, следует считать попытки добиться прекращения агрессии через усиление экономического давления на Россию неэффективными.

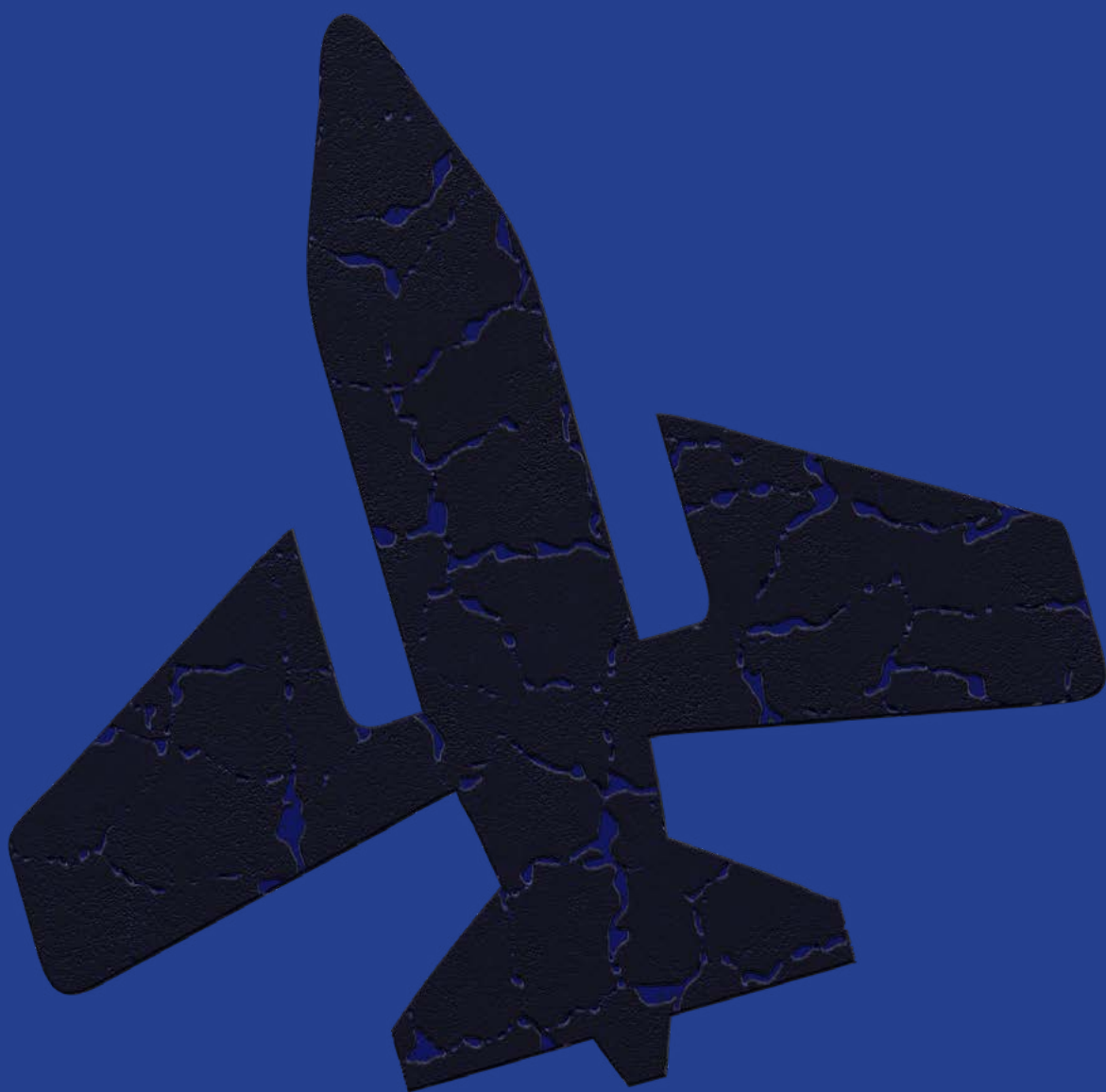
Прежде чем перейти к основной части доклада, важно оценить причины как устойчивого отклонения прогнозов от реального хода событий, так и нежелания их авторов менять свои рекомендации для политиков. Причины эти имеют, на наш взгляд, преимущественно субъективный характер, так как современная экспертиза по России производится тремя группами авторов. Первая представлена теми, кто занимается проблемами России многие десятилетия и видит новую страну через призму её советского прошлого, воспринимая путинскую диктатуру как попытку восстановления советского строя. Вторая состоит из тех, кто в том или ином статусе работает на чиновников западных правительств и вынужден предлагать санкционные и прочие меры, излучая при этом уверенность в их эффективности. Наконец, третья представлена экспертами с российским бэкграундом, а также бывшими российскими политиками, ненавидящими режим В.Путина и потому исповедующими слепую веру в его скорое падение. Люди, относящиеся к этим группам, оказываются — пусть и по разным причинам — крайне предвзятыми, что не позволяет им формулировать объективные оценки состояния и перспектив развития российской экономики.

Под воздействием такого информационного давления в западных политических кругах сформировалось убеждение, что Кремль можно «поставить на колени» экономическими методами, стоит только придумать «правильные» санкции. Конечно, если бы торговое эмбарго могло обнулить нефтегазовые доходы бюджета, лишить российский ВПК возможности получать современные технологические компоненты, вызвать массовые неплатежи или спровоцировать гиперинфляцию, оно того стоило. Однако подобная оценка возможностей санкционной политики гипертрофирована. Неспособность Запада привлечь на свою сторону Китай и Индию привела к тому, что в санкционном «заборе» оказались огромные дыры, что резко снизило эффективность принятых решений. Кроме того, российские власти предприняли выверенные контрмеры, позволившие стабилизировать макроэкономическую ситуацию в стране и использовать потенциал рыночной экономики для решения возникших проблем. Мы считаем, что развитие экономики России в последние два года, а также реальный эффект санкционных ограничений должны были вызвать изменение качества экспертизы, используемой для принятия политических решений — однако этого пока не случилось.

Большая ошибка западных политиков состоит в том, что в основу принимаемых решений кладутся неадекватные суждения об исходной ситуации, и потому правдивая оценка состояния российской экономики и анализ причин её устойчивости является сегодня крайне важной и своевременной задачей.

3
месяца потребовалось для первоначальной экономической стабилизации после вторжения

3. ПАРАДОКС ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Хотя сегодня российская экономика находится в устойчивом состоянии, будет неправдой говорить, что введенные Западом санкции не вызвали в ней никаких кризисных явлений.

Первоначальный удар санкций был очень силен: в течение двух недель курс американского доллара вырос на 40 рублей, или почти на 50%, что заставило власти остановить все операции на российских биржах; темп роста потребительских цен подскочил до 10% в месячном выражении, что спровоцировало резкое падение реальных доходов населения и снижение розничных продаж на 10%; почти остановилось международное воздушное сообщение; прекращение деятельности ряда иностранных компаний в России привело к кризису рынка банковских платежей. Во втором квартале 2022 года российский ВВП упал на 4%⁶.

Но последствия первоначального шока быстро сошли на нет: введенные российскими властями валютные ограничения сделали рубль ограниченно конвертируемой валютой, но позволили стабилизировать и даже сильно укрепить его курс, подавив всплеск инфляции. Уже в третьем квартале 2022 года под воздействием мощного бюджетного импульса (финансирование производства вооружений) на макроуровне стала заметна стабилизация экономической деятельности, которая к концу того года перешла к фазе роста, которая продолжается до настоящего времени. В 2022–2024 годах экономика России показала результаты, сильно отличавшиеся от ожиданий западных экспертных центров: если в апреле 2022 года Всемирный банк прогнозировал падение российского ВВП на 11,2%⁷, то итоговая оценка составила лишь минус 2,1%^{8,9}. В 2023-м году экономика выросла на 3,6%¹⁰ против январского прогноза МВФ в 0,3%¹¹; а в 2024-м рост может составить 3,8–4,0%¹² при том, что в начале года международные эксперты давали

6 См. Рыбин, Алексей. ВВП России во втором квартале 2022 года снизился на 4% // Российская газета. 12 августа 2022. <https://rg.ru>.

7 См. Russian Invasion to Shrink Ukraine Economy by 45 Percent this Year // World Bank. 10 апреля 2022. www.worldbank.org.

8 См. Macro Poverty Outlook for Russian Federation: April 2023 // World Bank. 12 апреля 2023. <https://documents.worldbank.org/en/publication/>

9 Официальная оценка Росстата за 2022 г. составляет минус 1,2%, но она вызывает серьезные сомнения в своей адекватности.

10 См. Росстат оценил рост ВВП в 2023 году в 3,6 процента // Министерство Финансов Российской Федерации. 8 февраля 2024. www.minfin.gov.ru.

11 См. World Economic Outlook Update, January 2023 // Международный Валютный Фонд. 31 января 2023. www.imf.org/en/.

12 См. Минэкономики улучшило прогноз по росту экономики России // РБК Daily. 6 сентября 2024. www.rbc.ru.

1,3%¹³. Конечно, это «экономическое чудо» вызвано резким интенсивным использованием фискальных резервов и монетарного финансирования бюджета в 2023 году, обеспечившим рост военных расходов, которые подтолкнули потребительский спрос и промышленное производство. Между тем и «гражданские» сектора российской экономики продемонстрировали устойчивый рост: в 2023 году наибольший рост валовой добавленной стоимости был зафиксирован в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (на 10%), в сфере информации и связи (также на 10%), в финансовой и страховой деятельности (на 8,6%), в оптовой и розничной торговле (на 7,3%) и строительстве (также на 7,0%), что отражает рост доли расходов на конечное потребление в структуре ВВП до 68,7% с 64,9% в 2022 году, в том числе доли расходов домохозяйств до 49,8% с 47,4%¹⁴.

Падение нефтегазовых доходов и рост дефицита бюджета в конце 2022-го и в течение 2023 года носили временный характер и частично были связаны с опасениями относительно влияния «нефтяных санкций» ЕС, вступивших в силу в декабре, однако гораздо более важными стали «бюрократические» факторы: избыточное укрепление курса рубля под влиянием жёстких валютных ограничений и нерасторопность Минфина в части изменения подхода к определению цен на нефть для налоговых целей. Когда действие этих факторов прекратилось, бюджетные доходы нормализовались, а вскоре стали интенсивно расти, опережая рост экономики — Минфин начал собирать «инфляционный налог» в виде дополнительных поступлений по НДС, налогу на прибыль и НДФЛ, связанный с существенным превышением уровня инфляции над тем, что было заложено в проекте бюджета¹⁵.

Если в 2023 году Минфин за счёт эмиссии профинансировал 17% годовых расходов за счёт использования средств Фонда национального благосостояния (3,46 трлн. рублей) и доходов от девальвации рубля (курсовые разницы) (2 трлн. рублей), то в 2024 году финансирование бюджета полностью осуществляется за счёт текущих доходов (по итогам 9 месяцев Минфин отчитался о профиците в 169 млрд. рублей, или 0,1% ВВП¹⁶). Укреплению федерального бюджета в 2023–2024 годах способствовало также и продолжающееся улучшение качества налогового администрирования, сокращение на 30–40% доли теневого сектора

17,5%

общий рост реальных доходов 2022–2024 (после 7-летнего спада)

13 См. Global Economic Prospects, January 2024 // Всемирный банк. 29 января 2024. <https://thedocs.worldbank.org/en/>.

14 См. Рост российской экономики в 2023 году: причины, последствия, прогнозы // Главпортал. 25 февраля 2024. <https://glavportal.com/>.

15 Рост цен сверх прогнозного уровня, помимо появления инфляционного налога, приводит к обесценению бюджетных расходов в реальном выражении, размеры которого можно определить только по итогам года, и которые не отражаются в бюджетной статистике.

16 См. Бюджет РФ за 9 месяцев выполнен с профицитом 0,1% ВВП // Интерфакс. 9 октября 2024. <https://www.interfax.ru/>.

за счёт эффективного стимулирования новых организационных форм типа самозанятости, и, конечно, «точечная настройка» налоговой системы (с 2023 года налоговая нагрузка за пределами нефтегазового сектора повышается ежегодно на 1% ВВП). В 2025 году начнёт работать прогрессивная шкала подоходного налога, а ставка налога на прибыль вырастет с 20 до 25%.

Добавим, что уровень долга российского правительства является незначительным по современным стандартам — ожидается, что по итогам 2024 года он составит 18,1% ВВП¹⁷, — что оставляет огромное пространство для внутренних заимствований.

Рост доходов населения во время войны выглядит даже бóльшим достижением Кремля, так как он начался после самого долгого в российской истории периода их снижения — с 2014 по 2021 год суммарное падение реальных доходов по официальным данным превысило 3,3%¹⁸. За три года с начала агрессии против Украины данный показатель вырастет не менее чем на 17,5% (4,0% в 2022 году, 6,9% в 2023-м и, судя по прогнозу правительства, около 7% в 2024-м¹⁹). Стоит отметить, что по крайней мере до середины 2024 года темп роста доходов возрастал (максимальный прирост реальных доходов в 8,1% был зафиксирован в первом полугодии текущего года²⁰). Заметный вклад в эту динамику внесли, разумеется, выплаты военнослужащим — с осени 2022 года контрактники на фронте получали не менее 195 тыс. рублей в месяц, в 2024 году сумма была увеличена до 210 тыс. рублей (что в 2,5–3 раза превышало среднюю зарплату по стране), федеральные и региональные единовременные выплаты за заключение контракта сегодня варьируются от 800 тыс. до 3,4 млн. рублей²¹. По расчётам независимых экспертов, с середины 2023-го по середину 2024 года из федерального бюджета военным и их родственникам было выплачено денежного довольствия и компенсаций не менее чем на 3 трлн. рублей, или 1,8%

210

тысяч рублей —
месячное
денежное
довольствие
военно-
служащего

17 См. Минфин заложил рост расходов на обслуживание госдолга // РБК Daily, 3 октября 2023. www.rbc.ru.

18 https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Urov_11subg_nm.xlsx

19 За 2022 год: Доходы россиян упали на 1% по итогам года // РБК Daily, 8 февраля 2023. www.rbc.ru; за 2023 год: Росстат оценил рост экономики и доходов россиян в 2023 году // РБК Daily, 7 февраля 2024. www.rbc.ru; по 2024 году: Минэкономразвития улучшило прог-ноз роста реальных доходов населения // РИА «Новости», 6 сентября 2024. <https://ria.ru/>.

20 См. Реальные располагаемые доходы населения РФ во II квартале выросли на 9,6% // Интерфакс, 31 июля 2024. www.interfax.ru.

21 См. Степанов, Александр. Путин подписал указ о выплате 400 тысяч рублей для участников СВО по контракту // Российская газета, 31 июля 2024. <https://rg.ru/> и Единовременная выплата по контракту в Белгородской области составит 3 млн. рублей // Ведомости, 7 октября 2024. <https://www.vedomosti.ru/>.

ВВП²², а правительственные центры экономического анализа открыто называют получателей этих средств «молодыми богатыми»²³.

Безусловно, будет неправильным говорить, что рост российской экономики носит органический характер — он несомненно обусловлен как прямыми вложениями властей в ВПК и инфраструктурные проекты, так и разного рода инвестиционными программами, поддерживаемыми федеральными льготами. Стоит напомнить о строительстве и реконструкции автомагистралей, инвестициях в ЖКХ, которые в 2022–2023 годах осуществлялись рекордными за последние двадцать лет темпами в большинстве российских регионов; о немалых вложениях в модернизацию инфраструктуры в столицах и крупных региональных центрах (на фоне войны в Москве было завершено объединение метро и городского железнодорожного транспорта в единую систему, проложено до 200 км новых дорог, а с 2014 года открыто 78 станций метро — больше, чем за предшествующие 40 лет²⁴). С началом войны стал особенно заметен тренд в трансформации социальной политики: усилия властей и бюджетные деньги направляются на тех россиян, которые либо относятся к менее обеспеченным социальным слоям (для высшей страты среднего класса, напротив, потреблявшие ими ранее товары и услуги заметно подорожали, а в некоторых случаях стали практически недоступны), либо не обнаруживают склонности к эмиграции (тут стоит отметить многочисленные программы льготной ипотеки, которые к 2024 году обеспечили рекорды жилищного строительства, позволив в одном лишь 2023 году вовлечь в экономику более 4,7 трлн. рублей²⁵). Иначе говоря, конечный внутренний спрос продолжает оставаться более значимым фактором роста, чем экспорт — в том же строительстве в 2023 году было использовано до 30 млн. тонн стали (годовой прирост потребления составил 9%)²⁶, тогда как в 2021 году за рубеж вывозилось чуть более 15 млн. тонн²⁷.

Российский бизнес также получил заметные выгоды от новых трендов: в 2023 году совокупный сальдированный результат (суммарная прибыль за вычетом суммарного убытка) российских организаций

4,7

триллиона
рублей составило
финансирование
жилищного
строительства
только в 2023 году

22 См. Три триллиона живым и мёртвым // Re:Russia. 16 июля 2024. <https://re-russia.net/>.

23 См. Эксперт ЦМАКП предсказал появление в России «молодых богатых» на фоне СВО // РБК Daily. 29 июня 2023. www.rbc.ru.

24 См. Inozemtsev, Vladislav. Why do Russians appear so satisfied despite the war in Ukraine? // The Hill. 30 сентября 2024. <https://thehill.com/>.

25 См. Объем льготной ипотеки в 2023 году удвоился // Центральное информационное агентство недвижимости. 31 января 2024. www.cian.ru.

26 См. Отрасль глубокого беспредела // Рамблер финансы. 20 апреля 2024. <https://finance.rambler.ru/> и «Северсталь»: потребление стали в России выросло почти до 50 млн тонн // РИА «Новости»: недвижимость. 7 февраля 2024. <https://realty.ria.ru/>.

27 См. Железная выдержка. Производство стали переориентируется на внутренний рынок // Экономика и жизнь. 16 сентября 2024. www.eg-online.ru.

3. Парадокс военной экономики

и компаний составил рекордные 33,4 трлн. рублей, или 19,2% ВВП²⁸. Хотя итоги текущего года пока не подведены, можно утверждать, что соответствующий показатель не будет заметно отличаться, а, может быть, установит новый рекорд. Так или иначе, но повышение налога на прибыль с 2025 года не станет катастрофой для бизнеса.

Разумеется, не стоит утверждать, что в российской экономике нет никаких проблем, и, тем более что она только выиграла от санкций и изоляции — как раз в последние месяцы оживились рассуждения о нарастании их давления, а индексы предпринимательской уверенности пошли вниз. Но нельзя не отметить, что в России значительная часть населения и бизнеса не испытывает экономического дискомфорта ни от самой путинской агрессии против Украины, ни от реакции на неё западных стран — главный удар санкций пока пришёлся именно на высший слой среднего класса, который исторически занимал наиболее критическую позицию в отношении В.Путина и его политики.

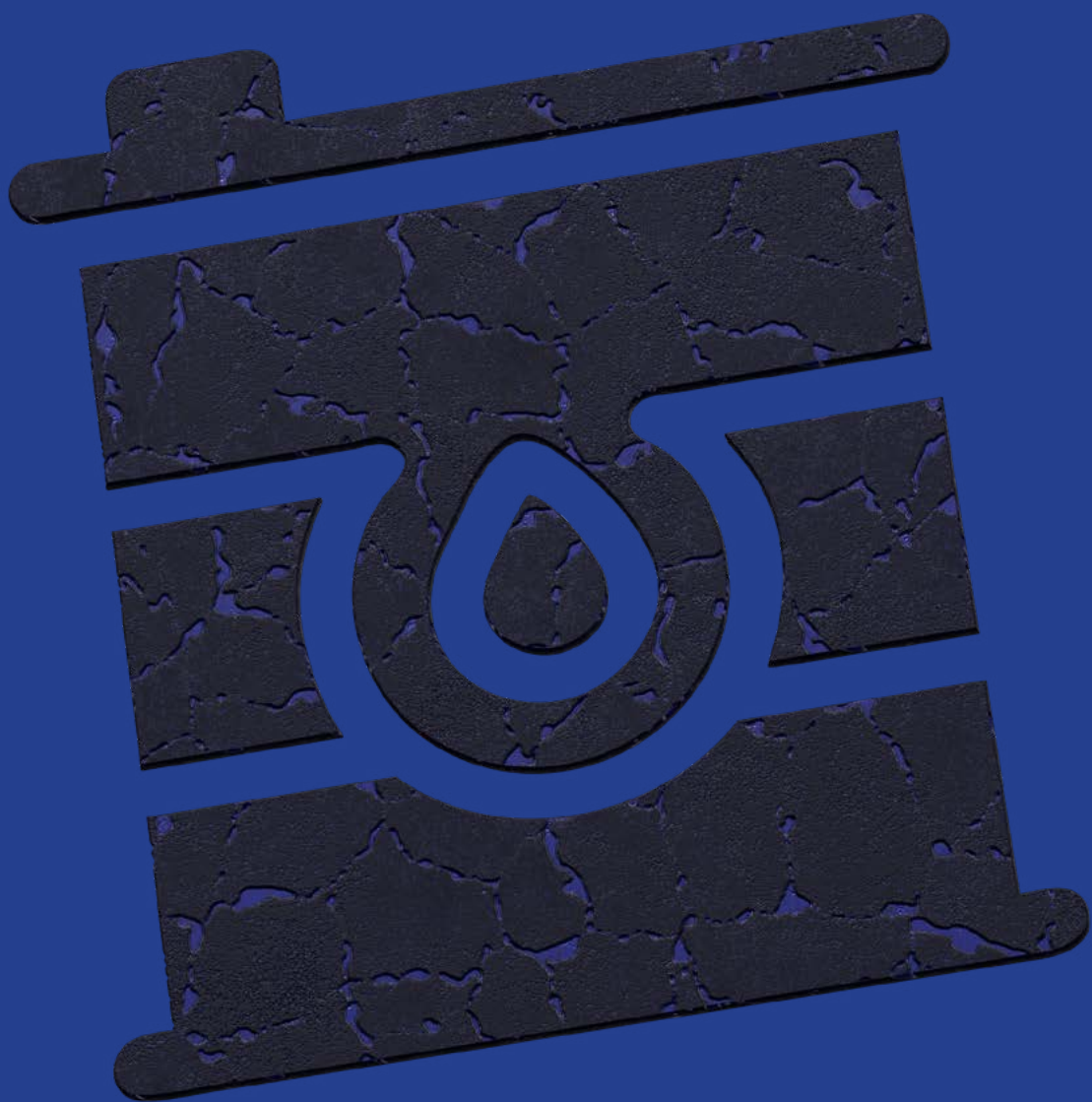
Политика Банка России по борьбе с инфляцией путём повышения процентных ставок пока не вызвала серьёзных проблем у бизнеса, но обеспечила верхним слоям населения новый источник дохода, позволяя размещать средства на депозитах под процент, полностью компенсирующий инфляционный эффект. Вклады населения в банках с января 2022 по сентябрь 2024 года выросли на рекордные для столь короткого срока 53,8%²⁹, что снижает ощущение тревоги, связанное с продолжающейся войной.

Возникающая картина свидетельствует об отсутствии в российской экономике проблем, способных спровоцировать её неустойчивость. И, конечно, прежде чем говорить о будущем, нужно понять, что позволило экономике России устоять в условиях военной конфронтации, мощных экономических санкций и заметного изменения структуры и географии внешнеэкономических связей.

28 См. О финансовых результатах деятельности организаций в 2023 году // Росстат. 6 марта 2024. <https://rosstat.gov.ru/>.

29 См. Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Банк России. 14 октября 2024. https://www.cbr.ru/vfs/statistics/BankSector/Borrowings/02_01_Funds_all.xlsx.

4. ПРИЧИНЫ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Причины, о которых пойдёт речь далее, выглядели очевидными и до начала войны, но почти всегда игнорировались либеральными исследователями — как российскими, так и западными.

Первым важнейшим обстоятельством является рыночный характер российской экономики, обойдённый вниманием аналитиков. По мере того, как В.Путин устанавливал контроль над крупнейшими российскими корпорациями, в западном экспертном сообществе распространился тезис об огосударствлении российской экономики и, следовательно, о том, что она с точки зрения устойчивости не отличается от советской. Говорилось, что государство контролирует 100% железнодорожной и трубопроводной инфраструктуры, а доля госкомпаний в выручке к 2018 году достигла в нефтегазовой отрасли 63%, в машиностроении — 79%, а в банковском бизнесе — 92%³⁰. Предполагалось, что компетенции государственных менеджеров низки, коррупция огромна, а эффективность всех этих предприятий невысока. Пусть и неявно, из этого делался вывод, что российская экономика может разрушиться так же легко, как и советская.

Подобные допущения основывались на нежелании видеть многие очевидные обстоятельства — и прежде всего то, что в современной России частный бизнес обеспечивает около 48% совокупной занятости, в стране действуют 6,5 млн. частных компаний и 10,2 млн. индивидуальных предпринимателей и самозанятых³¹, а многие контролируемые государством гигантские корпорации (достаточно обратить внимание на банки) работают в конкурентном поле и принимают решения, основанные на требованиях и принципах рынка. Стремление адаптироваться ради выживания можно было увидеть в российской экономике ещё после волны санкций 2014–2015 годов, и именно оно стало главной причиной её нынешней устойчивости. Снятие ряда запретов в первые месяцы войны (прежде всего — легализация «параллельного импорта», фактическое обнуление прав западных компаний на интеллектуальную собственность и экспроприация инвестиций из «недружественных» стран) создали возможности для нового бизнеса сотням и тысячам предпринимателей, которые помогли экономике приспособиться к меняющейся ситуации. Если в СССР потеря поставщиков или заказчиков могла привести к остановке цепочек предприятий, в путинской России перестройка системы поставок и сбыта заняла в 2022 году всего несколько месяцев. Не менее важно и то,

1.

Свободная
рыночная
экономика

30 См. Госсектор в российской экономике. Ключевые цифры и тенденции // Бюджет.ру. 31 мая 2019. <https://bujet.ru/>.

31 См. Новак, Александр. В 2024 году сохраняется тенденция к росту численности МСП // Правительство Российской Федерации. 25 мая 2024. <http://government.ru/>.

что собственность (которую многие либералы считали основанием для расширения политических свобод) стала главной причиной непротivления властям³², т.к. опасения её потери прекрасно дисциплинировали предпринимателей. Иначе говоря, частный и рыночный характер российской экономики сделал её намного более устойчивой, чем рассчитывали западные эксперты.

Вторым из этих обстоятельств стала основная «специализация» российской экономики — выпуск сырья и продуктов его первичной переработки. Часто её сводят к добыче и экспорту углеводородов, но этим не стоит ограничиваться. По состоянию на 2021 год, Россия выступала поставщиком на мировой рынок более 7,8 млн. баррелей в день нефти и нефтепродуктов, 240 млрд. куб.м природного и сжиженного газа, 227 млн. тонн угля, 43,5 млн. тонн стали, 37,6 млн. тонн минеральных удобрений, 49 млн. тонн зерна, а также больших объёмов древесины, алюминия, никеля, урана, и других сырьевых товаров³³. Доля этой продукции в стоимостном объёме экспорта превышала 78%, составляя в 2021 году \$385 млрд.³⁴ — что делало Россию крупнейшим в мире поставщиком необработанного или первично обработанного сырья.

Проницательные западные аналитики трактовали эту особенность исключительно как признак слабости страны, противопоставляя её высокотехнологичным экономикам: определение России как «бензоколонки, притворяющейся государством», данное сенатором Дж.Маккейном³⁵, считалось верхом изящества. Оно, отчасти, было верным — но при этом забывалось, что на бензоколонку, при всей неприятельности бизнеса её владельцев, приходится заезжать всем и по паре раз в неделю.

После начала войны оказалось, что Россию нельзя исключить из мировой торговли сырьём — в случае успеха такого начинания цены на нефть, газ, металлы и другие товары могли бы существенно вырасти, угрожая благополучию западных стран (это случилось как в Европе в 2022 году, так и в США с их «путинской инфляцией»³⁶, и продолжается

2.

Производство
и экспорт
сырьевых
товаров

32 См. Иноземцев, Владислав. Собственность и рабство // Riddle Russia. 10 марта 2023. <https://ridl.io/>.

33 См. Statistical Review of World Energy 2024 // The Energy Institute. 30 июля 2024. <https://www.energyinst.org/>; Россия нарастила экспорт стальной продукции за 2021 год // Металлоснабжение и сбыт. 2 августа 2022. <https://metalinfo.ru/>; Россия нарастила производство и экспорт удобрений // Forbes Russia. 2 мая 2024. <https://www.forbes.ru/>; Экспорт и импорт зерна в России // TAdviser, 12 августа 2024. <https://www.tadviser.ru/>.

34 См. Внешняя торговля России в 2021 году // Внешняя торговля России. 12 февраля 2022. <https://russian-trade.com/>.

35 См. Terbush, Jon. John McCain: Russia is a "gas station masquerading as a country" // The Week. 8 января 2015. <https://theweek.com/>.

36 См. Biden's claim that 70% of inflation jump is due to "Putin's price hike" // Washington Post. 15 апреля 2022. www.washingtonpost.com.

до сих пор — подтверждением зависимости могут служить и попытки Чехии продолжить получать российскую нефть после конца 2024 года³⁷, и закупки Германией российской нефти, ранее экспортированной в третьи страны³⁸).

Кроме того, поставляемые из России биржевые товары легко находили себе путь на мировой рынок, если предлагались со скидкой — лучшим примером может быть конкуренция российской и арабской нефти на индийском рынке. Как следствие, несмотря на все введённые ограничительные меры, российский экспорт сократился с \$491,6 млрд. в 2021 году³⁹ до \$425,1 млрд. в 2023-м⁴⁰, то есть всего на 13,5% (мы не считаем оптимальными сравнения с аномальным 2022 годом), и, вероятно, удержится на сопоставимом уровне в 2024–2025 годах, обеспечивая возможность импортировать необходимые стране товары и пополнять государственный бюджет.

Третьим исключительно важным фактором оказалась степень диверсификации и открытости глобальной экономики. Выяснилось, что роль западных стран не является определяющей в том, что касается торговли с Россией и её финансовых трансакций. Несмотря на энергетическое эмбарго со стороны западных стран и санкции, введённые против многих секторов российской экономики, российские компании сумели перенаправить товарные потоки на новые рынки и найти новых поставщиков многих необходимых им изделий. Помимо этого бизнесмены и чиновники смогли создать ранее невиданные механизмы обхода санкций (типа того же «теневого флота»⁴¹); перевести внешнеторговые расчёты на нетрадиционные валюты⁴² и сконцентрировать эквивалент не менее \$180 млрд., достоверные сведения о которых попросту отсутствуют, на счетах в «дружественных» юрисдикциях⁴³.

Вполне возможно, что в недалёком будущем российский бизнес при поддержке Кремля попытается запустить оригинальные системы расчётов, основанные на использовании криптовалют или других

3.

Диверсификация
и гибкость
мировой
экономики

37 См. Gavin, Gabriel. Czech industry profiting from Russian oil sanctions loophole, research reveals // Politico Europe. 14 октября 2024. www.politico.eu.

38 См. Hecking, Claus and Brächer, Michael. Deutschland importiert offenbar russisches Öl über Indien // Der Spiegel. 12 сентября 2023. www.spiegel.de.

39 См. Внешняя торговля России в 2021 году // Внешняя торговля России. 12 февраля 2022. <https://russian-trade.com/>.

40 См. Сальдо внешней торговли России сократилось в 2023 году в 2,4 раза // ТАСС. 12 февраля 2024. <https://tass.ru/>.

41 См. Будрис, Алекс. Черное золото на темных кораблях: что такое «теневой флот» России и откуда он взялся // Forbes Russia. 25 марта 2024. www.forbes.ru.

42 См. Доля рубля и юаня в расчетах между Россией и Китаем достигла 95% // Известия. 20 ноября 2023. <https://iz.ru/>.

43 См. У России нашли за границей «теневые резервы» валюты на \$180 миллиардов // The Moscow Times. 15 октября 2024. www.moscowtimes.ru.

инструментов, на которые традиционные санкции в отношении банков уже не будут влиять. Можно также добавить, что бизнес с Россией оказался столь выгодным для западных компаний, что, с одной стороны, немногие из них окончательно ушли с российского рынка⁴⁴, и, с другой стороны, большая часть формально его покинувших не предложили путей предотвращения использования своей продукции российскими потребителями (а иногда и стимулируют их присутствие на рынке⁴⁵).

Наконец, к отмеченной теме относится и то, что в ходе войны в Украине Россия показала, что даже система многосторонних, вводимых резолюциями Совета Безопасности ООН, санкций фактически не работает, если их нарушителем является постоянный член Совета Безопасности. Москва осуществляет взаимные поставки вооружений и военных технологий с находящимися под широкими санкциями Ираном и КНДР (в последнее время Пхеньян даже оказывает Кремлю прямую военную помощь, посылая своих солдат на фронт⁴⁶); дестабилизирует международную обстановку контактами с талибами и палестинскими террористами; практически открыто вмешивается в дела суверенных стран на африканском континенте⁴⁷ — и делает это с явными для себя экономическими выгодами. Россия за время войны показала: в торговом и финансовом отношении крупная сырьевая экономика, готовая забыть о перспективах долгосрочного развития, может обойтись без западных товаров, технологий и финансовых центров.

Четвёртым требующим внимания моментом является влияние автаркии на хозяйственную жизнь России. Вопреки распространённым теориям, открытые рынки капитала для экспортоориентированной страны оказались менее благоприятными, чем ограниченная конвертируемость национальной валюты, опирающаяся на валютные запреты и ограничения. Стабилизация экономики в 2022 году была во многом обеспечена запретом для «недружественных» нерезидентов на покупку валюты на российском рынке и блокирование их рублевых активов на специальных счетах типа «С», требованием продажи экспортёрами 80% валютной выручки, частичным ограничением текущих и капитальных переводов за рубеж для населения и корпоративного сектора, запретом на снятие наличной валюты с банковских счетов и инициированным западными платёжными системами запретами на трансграничное использование пластиковых карт. В результате, по

4.

Влияние автаркии на экономическое состояние России

44 См. Only 356 or less than 10% of foreign companies have completely severed ties with Russia // Киевская школа экономики. 8 февраля 2024. <https://kse.ua/>.

45 См. Собченко, Алексей. Прощаются, но не уходят: как западные компании продолжают вести бизнес в России // Delfi. 23 марта 2024. <https://rus.delfi.ee/>.

46 См. Seligman, Lara and Gordon, Michael. U.S. Says North Korean Troops Heading to Russia's Kursk Region // The Wall Street Journal. 25 октября 2024. <https://www.wsj.com/>.

47 См. Поворот на юг. Почему Африка стала так важна для России // Важные истории. 30 августа 2023. <https://istories.media/>.

оценке Банка России, отток капитала в «недружественные» страны сократился в 2023 году почти в шесть раз по сравнению с 2022 годом — не менее чем на \$200 млрд.⁴⁸ Крупный российский бизнес, попавший под санкции, используя творческие схемы, смог репатриировать в Россию немало активов, находившихся в западных финансовых институтах, и, перерегистрировав десятки холдинговых компаний в специально созданных для этого российских юрисдикциях⁴⁹, сделал их «недоступными» для санкций.

Существенное сокращение импорта из европейских стран стимулировало развитие бизнесов, ориентированных на внутренний спрос. Хотя его сложно назвать «импортозамещением» в том смысле, что в России стали производить аналоги ранее ввозившейся готовой продукции (они если и появляются, то намного более низкого качества и по ценам, в разы превышающим стоимость оригиналов), для оценки экономической динамики это не имеет никакого значения.

Запрет на значительную часть международных полётов российских авиакомпаний и ограничения в выдаче виз для посещения стран, участвующих в санкционном давлении на Россию, привели к сжатию международного туризма и к бурному росту внутреннего туризма — более чем на 45% по сравнению с 2021 годом.

Пятым недоучтённым моментом стали масштабы внутреннего рынка и возможности стимулирования платежеспособного спроса. Без преувеличения можно сказать, что в 2021–2024 годах российские власти обеспечили кратный прирост расходов на закупку вооружений и боеприпасов у предприятий ВПК. Впервые с конца XVII века в России создана наёмная армия, доходы рядового состава в которой в разы превышают средние по стране. Начатая во время эпидемии «ковида» программа льготной ипотеки должна была завершиться в 2021 году, но для того чтобы поддержать экономический рост, Кремль продлил ей действие до середины 2024 года, позволив вовлечь в строительный сектор около 6 трлн. рублей⁵⁰. Мобилизация 2022 года и последовавшая эмиграция создали дефицит на рынке труда, что привело к серьёзному росту зарплат работников со средним уровнем дохода и к повышению покупательной способности миллионов семей.

Бум доходов населения оказался самым неожиданным феноменом первых военных лет: традиционно, в России война приводила к обратному — сокращению потребления из-за растущего дефицита бюджета, иммобилизации денежных доходов посредством принудительных

5.

Размер
внутреннего
рынка России

48 См. Набиуллина: отток капитала из РФ в 2023 году сократился в шесть раз // Коммерсант. 16 ноября 2023. <https://www.kommersant.ru/>.

49 См. Редомоциляция до последнего времени оказывалась выгодной для инвесторов // Финам. 16 июля 2024. www.finam.ru.

50 См. Льготная ипотека под 8% завершена. Как рынок будет жить без этой программы? // Центральное информационное агентство недвижимости. 1 июля 2024. <https://www.cian.ru/>.

займов; трудовой повинности, и т.д. В данном случае Россия оказалась похожа не на Советский Союз, а скорее на Израиль, в котором с 1970 по 1990 год экономика в среднем росла на 4,3% ежегодно, не сталкиваясь с рецессией, хотя оборонные расходы в среднем составляли 18,6% ВВП⁵¹ (стоит, правда, предположить, что половину из них покрывала помощь из внешних источников). Направленный в Государственную Думу бюджет на 2025–2027 годы⁵² показывает, что не только Кремль не считает военные расходы в размере 6% ВВП излишне высокими, но и то, что современная бюджетная конструкция выглядит устойчивой на трёхлетнем горизонте при гигантских военных расходах⁵³.

Несмотря на весьма вероятное замедление экономического роста во второй половине 2024 года, слом возникшей экономической модели в ближайшее время России не грозит: бюджет будет оставаться сбалансированным, а доходы населения продолжают расти. Конечно, результатом увеличения военных расходов является повышенная инфляция, но пока она удерживается в пределах однозначных величин, что устраивает Кремль, не вызывает торможения реального сектора и «с пониманием» воспринимается населением.

Шестой, и последней, среди основных причин устойчивости российской экономики стоит отметить профессионализм чиновников экономического блока правительства. Без малого три года войны показали, что путинские силовики неэффективны в своих сферах ответственности; отдай им экономику «на откуп», они привели бы страну к катастрофе. В полную противоположность им, «системные либералы», абстрагируясь от моральных оценок своей деятельности, с их креативным подходом и слаженной работой смогли очень быстро преодолеть обуявшее их в первые дни войны состояние прострации и спасти разрушавшуюся экономику, превратив её в прочное основание для практически бесконечного продолжения войны.

Подводя итог этой части доклада, повторим, что большинство аналитиков ошибались в оценке возможностей российской экономики прежде всего по двум причинам. С одной стороны, они осознанно (и даже умышленно, в том числе по причине эмоционального неприятия путинизма) оценивали её как реинкарнацию советской со всеми присущими той недостатками и слабостями — т.е. переносили ценностный

6.

Профессионализм
в «экономическом
блоке»

51 См. Владислав Иноземцев о последствиях войны для экономики России: «Устойчивость есть, а развития — нет» // Идель. Реалии. 7 октября 2024. [www.idelreal.org](http://idelreal.org).

52 См. Правительство внесло в Госдуму проект трёхлетнего бюджета на 2025–2027 годы // Правительство Российской Федерации. 30 сентября 2024. <http://government.ru/>.

53 Следует напомнить, что когда осенью 2023 года правительство вносило в парламент бюджет на 2024–2026 годы, обеспечить удержание бюджетного дефицита в пределах 1% ВВП удавалось только за счёт существенного сокращения военных расходов на второй и третий год прогнозного периода.

4. Причины устойчивости российской экономики

подход в сферу, требовавшую строгого анализа. С другой стороны, они принимали многие черты российской экономики (в том числе сырьевую ориентированность, относительно низкую доступность кредитных ресурсов, архаичную модель потребления с превалированием товаров над услугами, а также ориентацию правительства на обеспечение «самодостаточности») за системные пороки — но на деле всё это является препятствием для развития, оборачиваясь преимуществом тогда, когда задачей становится противостояние внешним вызовам и консервация сложившегося положения вещей. «Военная экономика», между тем — особая хозяйственная система, и оценивать её с обычных позиций неверно.

5. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Оценивая перспективы российской экономики до конца 2020-х годов (на более долгий срок прогноз дать невозможно), стоит говорить не о количественных параметрах, а о трендах, характеризующих основные процессы, происходящие под влиянием милитаризации и изменений во взаимоотношениях с остальным миром.

Принципиально важным для устойчивости (или неустойчивости) путинской экономики является состояние федерального бюджета. Все годы своего правления В.Путин придерживается принципов строгой бюджетной дисциплины и ограничения размера бюджетного дефицита. По всей видимости, он хорошо помнит кризис 1998 года, когда он был назначен директором ФСБ и мог изнутри наблюдать, как кризис ломал конструкцию государственной власти и заставил президента Б.Ельцина отдать важнейший пост премьер-министра в руки оппозиции. За четверть века нахождения у власти В.Путин неоднократно сталкивался с давлением с разных сторон и с различной аргументацией в пользу смягчения бюджетной политики, но принципиальность министров финансов А.Кудрина и А.Силуанова всегда перевешивала при принятии решений. Вместе с тем, когда ситуация оправдывала бюджетное стимулирование экономики, В.Путин был готов идти на это. Так было в периоды кризисов — 2008–2009-го, 2015–2016-го, 2020–2021-го и 2022–2023 годов. Поэтому можно предположить: поддержание бюджетной стабильности будет оставаться одним из важнейших принципов экономической политики В.Путина.

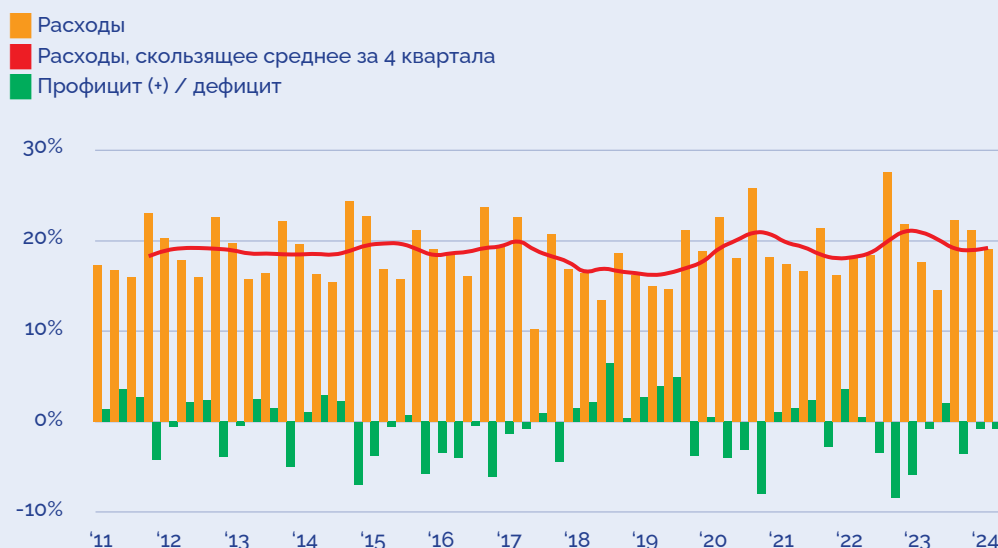
Устойчивость бюджетной конструкции в России достигается не только за счёт жёсткой позиции В.Путина, но и за счёт модернизации бюджетной политики. Правительство последовательно повышает налоговую нагрузку как на население (с 2025 года в России плоская шкала подоходного налога, действовавшая более 20 лет, заменяется на прогрессивную шкалу), так и на корпоративный сектор (ежегодное повышение номинальной налоговой нагрузки в 2023–2025 годах составляет около 1% ВВП).

Кремль не пошёл на проактивную бюджетную политику — среднегодовой рост бюджетных расходов в 2022–2025 годах составит несколько меньше 14%, что сопоставимо с уровнем дефлятора ВВП. В то же время изменение структуры расходов в пользу закупок товаров и услуг внутреннего производства (оружие, боеприпасы, обмундирование, транспортные услуги) заметно повысило бюджетный мультипликатор. Таким же был эффект выплат участникам войны — подавляющее большинство мобилизованных и контрактников являются жителями депрессивных регионов с низкими уровнем доходов. Несомненно, их семьи, получив дополнительный доход, в первую очередь озаботились улучшением качества питания и обновлением предметов первой необходимости, большинство которых производится в России. Программы субсидирования процентной ставки по ипотечным кредитам повышали спрос на строительные и отделочные материалы, производство которых устойчиво росло. В целом такие расходы бюджета, помимо

3.8%

Ожидаемый
рост ВВП в 2024
году

Расходы и дефицит федерального бюджета, 2011–2024, % от ВВП за квартал

стимулирования внутреннего спроса, с лагом в 4–8 месяцев приносили бюджету дополнительные налоговые доходы.

В результате в 2022–2024 годах доходы федерального бюджета из внутренних источников растут быстрее, чем нефтегазовые доходы, доля которых снизилась с уровня 40–45% в 2014–2019 годах до 30–35% в 2023–2024 годах⁵⁴. Это не означает, что Россия «слезает с сырьевой иглы», хотя поступления от продаж энергоносителей становятся менее предсказуемыми, что заставило Минфин пересмотреть параметры «бюджетного правила» и отказаться от использования «цены отсечения» в пользу фиксированной суммы нефтегазовых доходов. Напротив, это говорит в пользу того, что перестройка структуры бюджетных расходов снижает для правительства груз финансовых проблем.

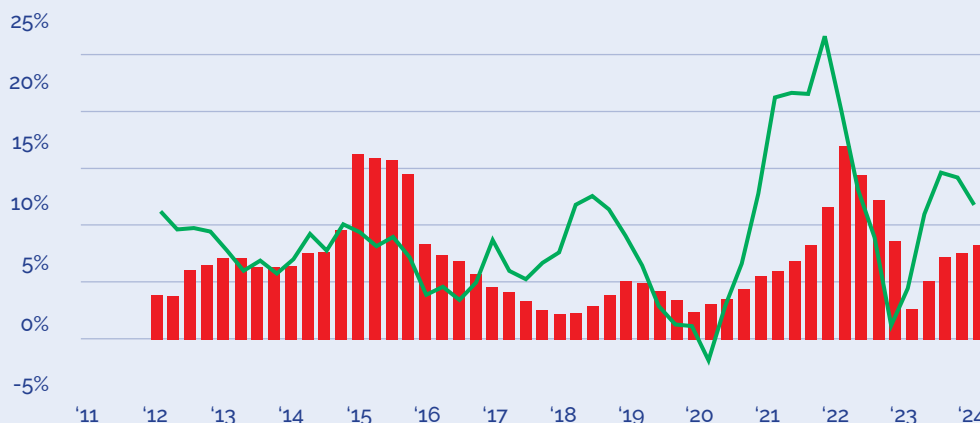
Проект бюджета на 2025–2027 годы предусматривает рост военных расходов. Однако мы не считаем правильным на этой основе утверждать, что В.Путин намерен продолжать войну следующие три года⁵⁵ — этого никто не знает, даже он сам. Вместе с тем, даже

54 См. Минфин России. Краткая ежемесячная информация об исполнении федерального бюджета. <https://minfin.gov.ru/>.

55 Бюджет на 2024–2026 годы предусматривал сокращение военных расходов, начиная с 2025 года, опираясь на что ряд экспертов стал говорить о близком окончании

Инфляция в России, ежеквартально, 2012–2024, % год к году

■ ИПЦ (индекс потребительских цен)
■ Дефлятор ВВП

если активная фаза боевых действий закончится, и российская армия проведёт частичную демобилизацию, не следует ожидать резкого сокращения военных расходов. С одной стороны, Минобороны будет нуждаться в восстановлении запасов военной техники, вооружений и боеприпасов — вспомним фразу В.Путина о том, что ВПК будет загружен ещё многие годы⁵⁶, — что обусловит поддержание производства на предприятиях ВПК. С другой стороны, в случае увольнения из армии десятки или сотни тысяч человек вернуться домой и столкнутся с тем, что доступные им места работы будут приносить существенно меньший доход. Многим может понадобится медицинская или психологическая помощь. В результате власть должна будет создать для них систему субсидий/компенсаций, которые, конечно, могут проходить по другим статьям бюджетных расходов, но это не имеет большого значения с точки зрения поддержки бюджетом совокупного спроса в экономике.

войны. Как говорилось выше, сокращение военных расходов представляется «инструментом» Минфина для демонстрации устойчивости бюджетной конструкции.

56 См. Путин пообещал «много работы» для ОПК в ближайшие 5–10 лет // Коммерсант. 15 февраля 2024. www.kommersant.ru.

Важной неизвестной для оценки устойчивости бюджетной конструкции в будущем является способность предприятий ВПК продолжать увеличение выпуска продукции. Ведущие аналитические центры фиксируют остановку промышленной динамики, начиная с мая-июня 2024 года, но они не готовы утверждать, означает ли это «передышку» перед новым рывком или «выход на плато». В первом случае последствия для бюджета будут незначительными, и мы можем не увидеть их в статистике. Во втором сценарии Минфин может столкнуться с неприятной ситуацией: до настоящего времени более высокий, чем предусмотрено бюджетным планом, экономический рост и уровень инфляции обуславливали опережающий рост доходов по сравнению с расходами. В случае прекращения роста налоговые доходы будут расти в меру инфляции и роста налогового прессинга, и через какое-то время давление в пользу восстановления «съеденных» инфляцией доходов пенсионеров и бюджетников может потребовать увеличения дефицита бюджета сверх целевого для Минфина уровня в 0,5–1% ВВП.

Важно отметить, что до настоящего времени Кремль не прибегал к монетарному финансированию бюджета за счёт покупки Банком России государственных облигаций⁵⁷. Увеличение дефицита бюджета в среднесрочной перспективе на 1% ВВП с полным финансированием прироста за счёт покупок Банком России государственных облигаций на вторичном рынке вряд ли отразится на макроэкономических параметрах, что предоставляет Кремлю немалый резерв для решения потенциально возникающих в стране проблем хорошо известным и безотказно работающим методом — выделением бюджетных ресурсов.

Важной переменной в годы войны стало изменение соотношения доли труда и доли капитала в российской экономике. Период 2011–2016 годов, когда доля зарплат в ВВП выросла почти до 50%, сменился периодом интенсивного снижения этого показателя до уровня ниже 40% в 2022 году, после чего последовал «отскок» до чуть более 40%. Представляется, что этот перелом был вызван воздействием трёх факторов.

Во-первых, возникший дефицит на рынке труда, вызванный мобилизацией и потребностью армии в новых наёмниках⁵⁸, массовой

57 В 2022–2023 годах Минфин в значительной мере профинансировал дефицит бюджета за счёт монетарного финансирования, которое имело форму сокращения фискальных резервов и использование курсовых разниц, которые возникли в связи с девальвацией рубля. С конца осени 2023 года оба эти источника не были задействованы Минфином.

58 Осенью 2022 года в российскую армию было мобилизовано 320 тыс. человек. При гипотезе о том, что ежемесячный план по набору контрактников, поставленный Кремлем перед регионами, составляет 20 тыс. человек (заявления российских властей говорят о 25 тыс. человек в среднем за месяц), можно предположить, что за 15 месяцев в российскую армию могли уйти еще 300 тыс. мужчин самого трудоспособного возраста. По данным Минобороны России, средний возраст контрактников составляет 35 лет.

эмиграцией⁵⁹ и снижением притока гастарбайтеров, выступает важным драйвером роста зарплат сам по себе⁶⁰. Во-вторых, предприятия ВПК, получив массированный заказ на производство вооружений, должны были перейти на трёхсменный режим работы, для чего им потребовалось привлечь 600 тыс. квалифицированных работников⁶¹, а единственным инструментом для этого стало предложение более высоких зарплат. Учитывая, что «аппетит» предприятий ВПК ещё не удовлетворён полностью и дефицит рабочих рук составляет 160 тысяч человек, несложно догадаться, что конкуренция за квалифицированных сотрудников между частным сектором и ВПК, и, соответственно, рост зарплат, будут продолжаться.

Подобный сдвиг не вызовет возражения у предпринимателей (сейчас они намного менее субъектны, чем когда-либо ранее), но при этом будет отмечен работниками, которые свяжут улучшение своего материального положения с продолжающейся войной и, как минимум, не будут проявлять недовольства политикой Кремля.

Важнейшим после ВПК драйвером роста экономики и доходов населения останется внутренний рынок услуг, который стал главным выгодоприобретателем политики западных санкций, государственного содействия импортозамещению и относительно либеральной политики в отношении частных предпринимателей и самозанятых (налоги на которых в 2025 году не повышаются). Кроме того, население стало крупнейшим бенефициаром повышения Банком России процентных ставок — даже при постепенном снижении ключевой ставки в течение всего 2025 года население может получить в качестве процентных доходов около 3% ВВП. В целом оценка Минэкономки России роста реальных доходов населения в 2024 году (7,1%) выглядит заниженной; скорее, рост будет ближе к 10%. При этом почти наверняка при сохранении нынешней конъюнктуры внешних рынков в последующие годы этот рост будет более скромным, снижаясь с 6% в 2025 году до не менее 3% ежегодно в последующие годы. Конечно, распределение получаемых российским населением доходов будет неравномерным: достаточно напомнить, что 60% семей не имеют финансовых сбережений и не смогут стать бенефициарами высоких ставок по депозитам. Однако в целом, учитывая смещение военных выплат в пользу депрессивных регионов и усиление адресности социальной помощи из бюджета, рассматриваемый период по темпам роста доходов населения станет сопоставим с самым успешным для российской экономики

18.1%

Отношение государственного долга к ВВП (на конец 2024 года)

59 По оценке экспертов, в 2022 году из России могло уехать до 1 млн. человек, из которых 35–40% вернулись в 2023–2024 годах, когда страхи новой мобилизации улетучились.

60 Общая численность рабочей силы в России оценивается Росстатом в 76 млн. человек.

61 См. Мантуров, Денис. Сегодня у нас есть историческая возможность поменять облик промышленности // Ведомости, 10 сентября 2024 г. www.vedomosti.ru.

временем — серединой 2000-х годов. И экономически, и политически это будет значимым фактором поддержки Кремля и ресурсом поддержания пресловутой «стабильности».

Весьма важный тренд, меняющий характер российской экономики, связан с изменением структуры и механизмов внешней торговли.

До войны Россия демонстрировала устойчивое положительное сальдо внешней торговли — в среднем в сумме 8,9% ВВП за 2000–2021 годы⁶². Безусловно, западные санкции в какой-то мере повлияли на сокращение возможностей сырьевого экспорта, но в то же время российское государство прямо или опосредованно генерировало дополнительный внутренний спрос. Частично он возникал из-за потребностей воюющей армии, которой нужны техника, вооружения, боеприпасы (металлы и химическая продукция), топливо (нефтепродукты); частично — из-за реализации финансируемых из бюджета инфраструктурных проектов или строительных программ (например, стимулирования жилищного строительства).

До начала войны российские власти довольно последовательно формализовывали торговые и инвестиционные отношения с внешним миром: от поставщиков требовали стандартизации их продукции, соответствия российским нормам защиты прав потребителя, юридической проработанности договоров о поставках. С 2022 года наметился разворот в противоположную сторону: как импорт, так и экспорт (а также использование западной интеллектуальной собственности) стали в значительной мере полем беззакония и обхода существующих правил.

Экспорт подсанкционных товаров (или тех, поставки которых ограничены теми или иными решениями западных властей) сейчас практически полностью переориентирован с Европы на Китай, Индию и другие страны «мирового Юга» и осуществляется с использованием «теневых флота», неофициальных валютных и квазивалютных расчётов. «Параллельный импорт» позволил российским фирмам завозить в страну тысячи наименований несертифицированной продукции без согласия производителя (на такой импорт с момента его легализации приходилось не менее 20% общего ввоза товаров в Россию)⁶³. Внутри страны игнорируются права интеллектуальной собственности — от «приостановки» действия патентов и франшиз до нелегального воспроизведения аудио и видеопродукции, а также пиратского использования компьютерного софта и даже его экспорта за рубеж. В целом это создаёт тревожный для Запада и очень важный для России тренд: Россия не просто «попадает в объятия Китая» (что уже стало очевидным фактом вследствие того, что на КНР в 2023 году пришлось 33,8%

33.8%

Доля Китая во
внешней торговле
России (2023)

62 См. Russia Trade Balance 1989–2024 // Macrotrends. No date. <https://www.macrotrends.net/>.

63 См. Ермакова, Софья. Белоусов оценил объем параллельного импорта за два года в \$70 млрд // Ведомости. 21 декабря 2023. www.vedomosti.ru.

российского внешнеторгового оборота⁶⁴, что примерно равно доле ЕС по состоянию на середину 2010-х годов) — Москва превращается в центр своего рода «альтернативной модели глобализации», функционирующей вне рамок контролируемых Западом институтов и установленных им правил.

Этот тренд может стать куда более опасным, чем пресловутый «экспорт коррупции» в западные страны⁶⁵, в котором Россию часто обвиняли в 2000-е и 2010-е годы; в отличие от коррупции, которая тогда «экспортировалась» при прямом участии и с санкции западных банков, юридических компаний, а порой даже правительств, что оставляло возможности для борьбы с этим явлением, нынешней тренд прямо направлен на подрыв созданного Западом мирового порядка, а не на встраивание в него. Использование нетрадиционных форм расчётов, экспорт пиратской продукции и контрабандный ввоз изделий западных фирм — всё это, как показали последние годы, реализуется намного проще, чем можно было предположить. «Торговля без правил» пока ещё отягощена серьёзными транзакционными издержками (как, например, при проведении банковских платежей в условиях санкций⁶⁶), но в перспективе они будут сокращаться по мере налаживания альтернативных форм расчётов (даже мощное давление со стороны США не привело к коллапсу торговли России с Китаем — напротив, с марта по сентябрь 2024 года товарооборот растёт от месяца к месяцу⁶⁷ после заметного провала начала года, вызванного психологическим эффектом анонсированных в декабре 2023 года мер⁶⁸).

Отношение ко всему этому как к банальному обходу санкций выглядит крайне недальновидным, так как Кремль взял курс на серьёзный подрыв существующей системы и небезосновательно надеется на успех. Это, на наш взгляд, также является важным основанием нынешней экономической устойчивости России, поскольку позволяет привлечь на свою сторону множество стран и политических лидеров, недовольных доминированием западных правил и институтов, и верящих в то, что отказ от них принесёт положительные результаты.

64 См. Россия — Китай: вызовы и решения экономического сотрудничества Вып. 6/2024 // Национальный координационный центр международного делового сотрудничества. 10 июня 2024. <https://aprcenter.ru/>.

65 См., напр. Russia's Weaponization of Corruption (and Western Complicity) // U.S. Helsinki Commission. 6 июня 2017. www.csce.gov.

66 См. Румянцева, Ангелина. Банки начали массово увеличивать комиссию за перевод юаней // Frank Media. 5 сентября 2023. <https://frankmedia.ru/>.

67 См. Ковалёва, Анастасия. Экспорт российских товаров в Китай с начала года превысил \$65 млрд // Ведомости. 29 июля 2024. www.vedomosti.ru и Российско-китайский товарооборот в январе-сентябре 2024 года вырос на 2% — до \$180,36 млрд // PortNews. 14 октября 2024. <https://portnews.ru/>.

68 См. U.S. Treasury's Adeyemo says new Russia sanctions order puts bigger burden on banks // Reuters. 22 декабря 2023. www.reuters.com.

Проблема трудовых ресурсов, которую даже сами российские чиновники называют наиболее серьёзным потенциальным ограничителем хозяйственного роста⁶⁹, пока также не кажется нам непреодолимой. Во-первых, в течение долгих лет в России сохранялась тенденция создания излишней занятости (что легко прослеживается на примере крупных отечественных корпораций, числа их занятости, выручки и производительности), и если в новых условиях они решат оптимизировать эту сферу, можно ждать высвобождения как минимум 1,5–2 млн. человек. Во-вторых, в стране наличествуют миллионы рабочих мест, которые «не имеют права на существование» в «нормальных» экономиках — от охранников и водителей до мелкого чиновничества. На наш взгляд, одно лишь повышение эффективности использования имеющихся трудовых ресурсов без радикального технического перевооружения производственных мощностей способно решить эту проблему.

Кроме того, нельзя не видеть, что российские власти начинают инициировать как минимум два важных процесса в данной сфере, которые должны повлиять на баланс трудовых ресурсов в стране. С одной стороны, из Кремля звучат намёки о предстоящем отказе от легкой доступности высшего образования. Власти заговорили о чуть ли не принудительной отправке людей в технические колледжи для трудоустройства на предприятиях, изменениях в учебных программах и даже сокращении сроков обучения в школе и вузах⁷⁰. С другой стороны, есть основания предполагать, что в Кремле задумались об упорядочении миграционной политики в направлении тех вариантов, которые применяются в арабских странах и не предполагают натурализации иммигрантов, а лишь использование их как временной рабочей силы. Первым шагом в этом направлении стало введенное с осени 2024 года ограничение на приём в школы детей родителей-иностранцев уровнем в 10% списочной численности учащихся⁷¹. Замысел понятен — сделать переезд на постоянное место жительства в Россию непривлекательным для молодых семей, сохранив для граждан других стран возможность приезда на короткие сроки, не меняя, таким образом, общего курса на экстенсивное развитие экономики.

Наконец, повышенная инфляция, на которую в последнее время обращают внимание практически все эксперты, прогнозируя её ускорение, вряд ли выглядит источником серьёзных угроз. Скорее, её нужно воспринимать как новую нормальность, что не должно удивлять — в рыночной экономике движение цен является встроенным

69 См. Набиуллина назвала главной проблемой экономики РФ нехватку рабочей силы // Ведомости. 9 ноября 2023. www.vedomosti.ru.

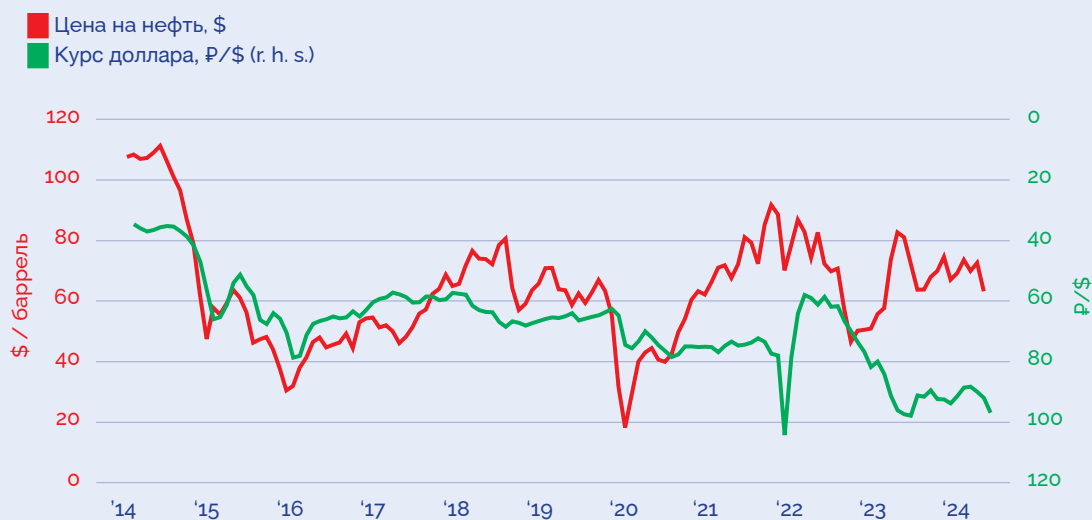
70 См. Мединский допустил сокращение времени на образование в школах и вузах // ТАСС. 24 сентября 2024. www.tass.ru.

71 См. Вишневская, Ева. «Ни слова на русском». В России хотят ограничить число детей-мигрантов в школах // Gazeta.ru. 18 сентября 2024. www.gazeta.ru.

механизмом адаптации экономики к меняющимся условиям. Поскольку российская экономика носит рыночный характер и сталкивается с набором зачастую неожиданных и непредсказуемых дисбалансов или ограничений, повышенный уровень инфляции не должен удивлять.

Почти за три года войны финансовая система России пережила масштабные изменения, каких никто не мог даже спрогнозировать: компании отказались в расчётах от долларов и евро; прекратились биржевые торги иностранной валютой; правительство закрепило многочисленные внутренние и внешние ограничения на конвертируемость рубля и движение капиталов. Для страны, в которой до войны 30% продовольственных ресурсов и около половины рынка продовольственных товаров обеспечивалось импортом, т.е. чьи цены напрямую зависели от курса рубля, резкое обесценение национальной валюты в первые дни после начала войны и повторно в первой половине 2023 года не могло не вызвать повышенного инфляционного давления. Однако с августа 2023 года курс рубля стабилизировался и даже несколько укрепился, и к настоящему времени накопленная с начала войны девальвация рубля лишь немного превышает накопленный за то же время рост потребительских цен. Можно уверенно утверждать, что итоговый инфляционный потенциал девальвации рубля оказался не столь велик — эксперты согласны в том, что перенос девальвации

«Налоговая» цена нефти (\$/баррель, левая шкала)
и курс доллара (₽/\$, правая шкала)

в потребительские цены ограничен коэффициентом 0,1 — и давно полностью отражён в ценах.

Многие эксперты утверждают, что дальнейший рост инфляции в России неизбежен, что связано с интенсивной поддержкой спроса со стороны бюджета при ограниченности предложения товаров (внутреннее производство растёт медленно, импорт, в лучшем случае, не увеличивается). Однако это не отражается в статистике⁷². Если отложить в сторону сознательное искажение Росстатом данных по инфляции, можно дать следующее объяснение тому, что инфляция в России уперлась в 10%-ную отметку и, скорее, подаёт признаки снижения, чем дальнейшего роста.

Эпизодами наибольшего инфляционного давления⁷³, не считая первых недель войны, стали май-октябрь 2023 и март-июнь 2024 годов — периоды, которые на 4–6 месяцев отстают от моментов интенсивных бюджетных расходов, источниками которых было использование фискальных резервов и доходов от девальвации рубля, т.е. эмиссионное финансирование. С весны текущего года российский Минфин финансирует все расходы в меру поступления налогов, т.е. бюджет не является источником новых денег в экономике, которые имеют инфляционный эффект, а лишь перераспределяет финансовые ресурсы от корпоративного сектора и населения в государственное потребление. Такая политика может иметь инфляционный эффект, поскольку значительная часть финансовых ресурсов направляется на стимулирование частного потребления, но он носит существенно менее интенсивный характер и не сконцентрирован на коротких временных интервалах.

Хотя инфляция вышла за пределы целевых параметров, принятых Банком России (около 4% в год), не стоит утверждать, что она вышла и из-под контроля денежных властей. При этом хорошо заметно, что агрессивная политика повышения ключевой ставки пока не сдерживает рост кредитования в экономике и не повышает норму сбережения у граждан, а инфляционные настроения населения продолжают расти, но при этом показатели краткосрочной инфляции (инфляция последних трёх месяцев в годовом выражении) на протяжении последних 12 месяцев находится в диапазоне от 7,5% до 9%, демонстрируя явное замедление в сентябре-октябре.

Можно утверждать, что политика Банка России по обузданию инфляции повышением процентной ставки не является эффективной, поскольку текущая инфляция подпитывается бюджетной политикой

72 Мы готовы предложить свои аргументы в пользу неадекватности текущей статистики цен — например, более медленный рост цен на непродовольственные товары, хотя при быстром повышении доходов население должно предъявлять на них повышенный спрос — однако без участия Росстата дискуссия на эту тему не станет содержательной.

73 Когда темпы инфляции превышали зафиксированные тот же месяц предыдущего года.

и усложнением/удорожанием логистики — факторами, неподвластными Банку России. Кроме того, высокая ставка ведёт к резкому удорожанию кредитов, снижению инвестиционной активности и сдерживанию экономического роста. Однако в целом текущая инфляция — это та новая нормальность для российской экономики, которая позволяет её удерживать в состоянии равновесия.

Всё это не даёт основания полагать, что в ближайшие несколько лет инфляция не станет действительно опасной и начнёт порождать бюджетные трудности для Минфина и социально-политические проблемы для Кремля — из опыта многих стран хорошо известно, что инфляция долго накапливает свой потенциал, но в какой-то момент он стремительно выходит наружу. Возможно, этот сценарий ожидает и Россию, но пока не заметно индикаторов, которые предсказывали бы его реализацию в ближайшие месяцы. Инфляция остается «фоновым» явлением, выходящим за рамки желаемого Банком России коридора, но не оказывающим серьёзного негативного влияния на экономическую ситуацию и настроения потребителей. В целом, среднесрочное будущее российской экономики лучше всего можно описать как рост без развития. Внимание Кремля и внешних экспертов зафиксировано на росте количественных показателей, который, скорее всего, сохранится в силу сохранения высокого уровня милитаризации экономики и военных расходов бюджета. Ещё одним фактором его поддержания останется рост доходов населения, который будет подпитываться дефицитом трудовых ресурсов и процентными поступлениями от банковских депозитов и направляться не только на текущее потребление, но и, например, в жилищное строительство⁷⁴.

Ожидаемый рост ВВП на 3,9–4% в 2024 году вызовет эйфорию в Кремле и удивление на Западе. Ожидаемое российскими властями снижение темпов роста — до 3% в 2025 году и 2,5% в 2026-м — вряд ли сильно расстроит В.Путина, поскольку он сможет утверждать, что всё равно это лучше, чем в «недружественной» Европе. Вместе с тем нужно отчетливо понимать: в качественном отношении российская экономика медленно деградирует и отстает по уровню технологического развития как от «недружественных» стран, так и от «дружественного» Китая. Количественный рост достигается за счёт более интенсивного использования имеющегося оборудования, что позволяет увеличить выпуск традиционной продукции, но не позволяет перейти на новый уровень. Традиционно новые технологии и инновации приходили в Россию вместе с западными инвесторами, ждать которых теперь

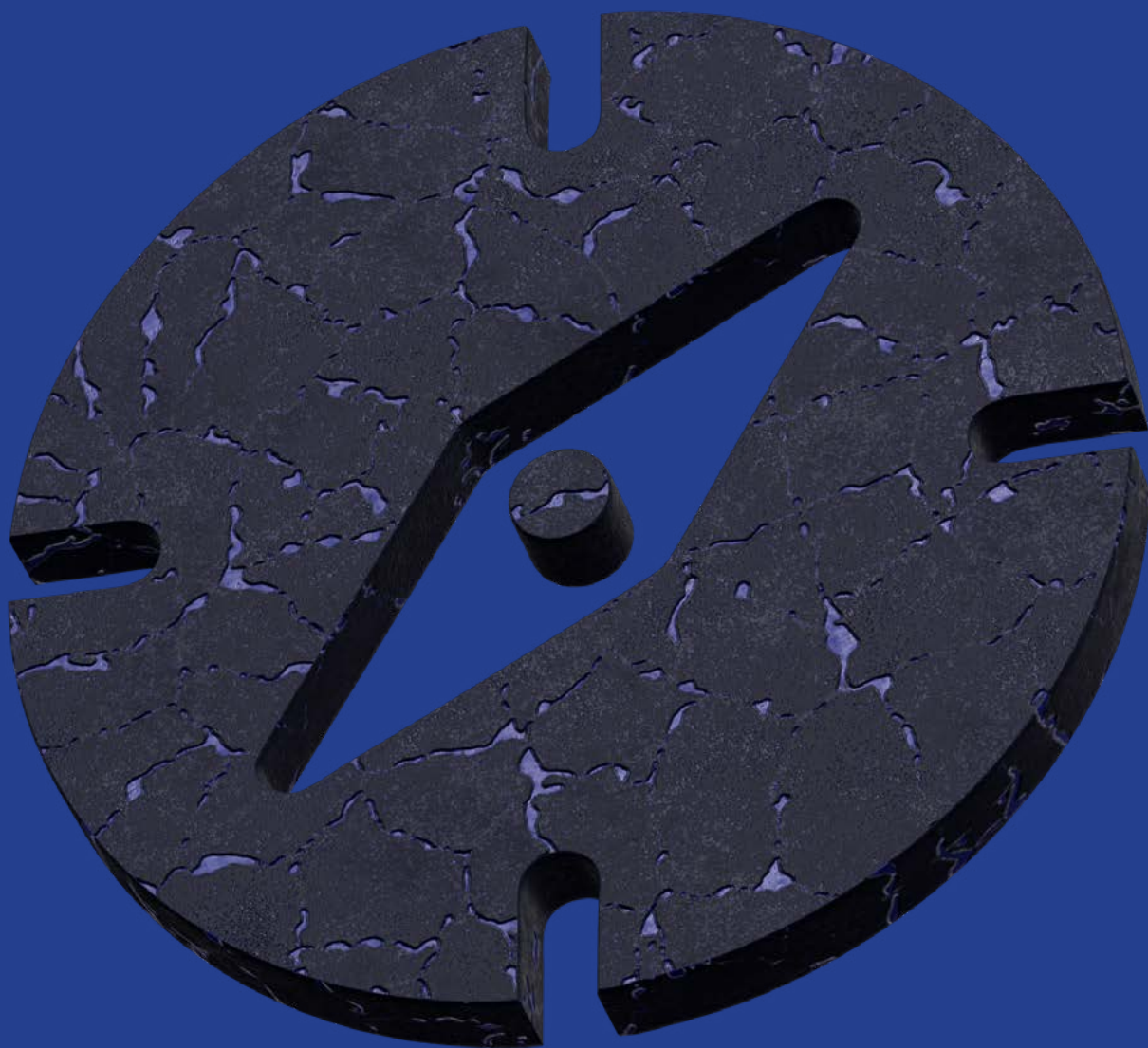
74 Эпидемия ковида, как и во многих странах, подтолкнула в России процесс индивидуального жилищного строительства — в 2021 году его объёмы выросли на 30% по сравнению с уровнем 2019–2020 годов, на его долю впервые в истории пришлось более половины построенного жилья. В 2022–2022 годах объём построенного индивидуального жилья вырос на 15% к уровню 2021 года, по прогнозу в текущем году этот показатель вырастет еще не менее, чем на 20%.

не приходится. Надежды Кремля на «поворот на Восток» не воплощаются в притоке прямых инвестиций или поставках современного оборудования из Китая, которые находятся на минимальных уровнях. Даже в тех секторах, где китайские компании могли бы обеспечить повышение технологического уровня российской промышленности — например, в мобильной связи или электронике, импорт из Китая едва заметен, поскольку китайские компании опасаются попадания под вторичные санкции. Этот сценарий выглядит формально лучше, чем резкое замедление, но в долгой перспективе указывает на выпадение России из основных технологических трендов, что и станет главной экономической ценой нынешней войны.

Всё вышесказанное не означает, что Россия не сталкивается сейчас и не столкнётся в будущем с острыми кризисными явлениями. Демодернизация экономики, катастрофическая растрата человеческого капитала, зависимость от вторичных в своём развитии азиатских экономик, разрушение институциональных рамок и юридических основ взаимодействия с остальным миром — всё это когда-то станет оцениваться как важнейшие элементы запущенной В.Путиным экономической деградации страны. Однако при этом нужно иметь в виду, что сложившаяся ныне ситуация воплощает в себе своего рода «принцип велосипеда»: чтобы все недостатки нынешнего курса стали очевидными, его реализация должна остановиться — а признаков этого сейчас не наблюдается.

Таким образом, в ситуации войны на истощение в её нынешних масштабах и для целей оценки её ближайших перспектив следует считать экономические ресурсы России безграничными: даже если страна столкнётся с более заметными, чем нынешние, хозяйственными трудностями, их тяготы будут переложены на бизнес и население, и не будут сдерживать продолжение военных действий и их материально-техническое обеспечение.

6. МИЛИТАРИЗМ КАК ОПТИМАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ «ПУТИНОМИКИ»

Вывод, к которому сложно не прийти, трудно принять всем тем, кто страдает сегодня от путинской агрессии в Украине, кто помогает противостоять ей в странах свободного мира, кто — как в России, так и среди российской диаспоры — надеется на скорый крах путинизма из-за экономических трудностей. Однако даже представить сценарий, в котором экономика России теряет равновесие до той степени, которая заставила бы В.Путина изменить политический курс, невозможно.

История путинской России показывает, что война — как крайнее воплощение чрезвычайщины — стала не случайной вехой в её истории, а естественным результатом, к которому она не могла не прийти. Все годы своего правления кремлёвский вождь стремился к отмене любых сдержек и противовесов собственной воле — и именно «специальная военная операция» реализовала эти желания в полном объёме. Война позволяет править страной в чрезвычайном режиме сколь угодно долго, причём определять и устанавливать границы этой чрезвычайщины по собственному усмотрению. Война идёт, но формально она не объявлена, и потому власть забрала себе максимум полномочий, но приняла на себя очень мало обязанностей и ограничений. Данная конструкция позволяет за несколько дней принимать законы, отменяющие базовые гражданские свободы; перераспределять любые активы и засекречивать экономическую статистику.

Конечно же, война не только выступает наиболее совершенным проявлением диктатуры, но и несёт с собой вполне очевидные риски. Сложно сомневаться, что Кремль предполагал, насколько задуманная краткосрочная авантюра может затянуться и какую цену стране за неё придётся платить. Именно поэтому ни армия, ни экономика России не были подготовлены к началу агрессии. Однако после краткосрочного шока, вызванного первой волной санкций⁷⁵, российским властям удалось стабилизировать макроэкономическую ситуацию, а рост военных расходов с середины 2022 года позволил создать в экономике очаги роста, которые в сочетании с энергией бизнеса, ощутившего резкое снижение уровня конкуренции из-за ухода западных компаний и товаров, к концу года запустили мощный повышательный тренд. В 2023–2024 годах война стала восприниматься как фоновый процесс не только в общественном сознании, но и в экономической жизни. Военные расходы стали мощным подспорьем для совокупного спроса, обусловленные санкциями сложности начального этапа войны перестали быть непреодолимыми, а пути их обхода оказались крайне разнообразными. На

6.5%

составляют
военные расходы
от ВВП

75 Краткосрочность шока начального периода войны стала результатом того, что с одной стороны, российские власти быстро отреагировали на волну финансовых санкций и начали создавать основы новой конструкции экономической системы, и, с другой стороны, вопреки принципам санкционного давления страны западной коалиции слишком долго готовились к принятию «нефтяных» санкций — они были одобрены только в июне, а вступили в силу в декабре, дав российским властям и бизнесу достаточное время для поиска механизмов противодействия.

протяжении 2023 года возник механизм, который позволяет «военной экономике» показывать впечатляющие результаты и в 2024-м он проявил себя ещё лучше. Такая реакция экономики на войну не является аномальной: в воюющих странах — особенно в тех, чью территорию война почти не затрагивает — тренд на милитаризацию может не провоцировать серьёзных проблем в течение достаточно долгого времени.

Выводы, могущие быть сделаны из оценки нынешнего состояния российской экономики, сводятся к трём основным утверждениям.

Во-первых, к концу 2024 года российская власть утратила любой страх перед негативными экономическими трендами, которые могут развиваться в связи с войной. В 2024 году правительство определилось как с источниками хозяйственного роста и бюджетных доходов, так и с возможными вариантами экономии сил и средств, которые не ведут к подрыву политической или социальной стабильности. Бюджет на 2025 год и последующие годы выглядит чётким сигналом того, что Кремль готов к длительному противостоянию с Западом при поддержании нынешнего уровня военных расходов — и, скорее всего, рационально оценивает свои возможности. Даже если российские власти не считают нынешнюю ситуацию оптимальной, то они не сомневаются в своей «локальной» победе. Именно этим обусловлены выдвижение заведомо неприемлемых для украинской стороны условий начала мирных переговоров⁷⁶, заявления о сохранении экономических приоритетов на 2025–2027 годы⁷⁷ и новом увеличении штатной численности российской армии⁷⁸. Таким образом, В.Путин демонстрирует, что с его точки зрения военная нагрузка на российскую экономику выглядит умеренной, а экономические факторы не являются значимыми при принятии политических решений. Экономика позволяет Кремлю воевать вопреки тому, что российское население всё более благосклонно относится к варианту достижения в обозримые сроки того или иного варианта мирного решения «украинского вопроса».

Во-вторых, масштаб и характер случившихся в российской экономике перемен заставляет считать, что прекращение активной фазы боевых действий не восстановит довоенную нормальность. С того времени, как более десяти лет назад В.Путин окончательно отошёл от попыток встраивания страны в глобальный «золотой миллиард» и обратился к решению геополитических задач военными методами, российская экономика радикально изменилась. Сегодня она приучена к высокой степени автаркии и разрыва связей с наиболее развитой частью глобальной экономики; «подсела на иглу» военных расходов, выросших

600

тысяч новых
работников
необходимы
оборонной
промышленности

76 См. Путин предложил Украине условия мира // РБК Daily. 14 июня 2024. www.rbc.ru.

77 См. Егорова, Валентина. Путин обозначил приоритеты бюджета на ближайшую трехлетку // Российская газета. 17 сентября 2023. www.rg.ru.

78 См. Путин увеличил штатную численность Вооружённых сил // РБК Daily. 16 сентября 2024. www.rbc.ru.

более чем вдвое по отношению к ВВП; «глобализированные» представители предпринимательского класса фактически посажены «под домашний арест» в России; права собственности во многом обнулились и определяются исключительно путинскими решениями; покупка и продажа человеческой жизни на «утилизацию» стала нормальным явлением, не противоречащим «общественной морали». Существенно изменились стороны жизни общества, связанные с образованием, воспитанием, формированием ценностных ориентиров. Это говорит о том, что даже если война остановится, новый российский милитаризм нигде не исчезнет — и более того, он даже укрепитя под воздействием пропаганды, торжественно описывающей величайшую военную победу России. Некоторое сокращение военных расходов после окончания боевых действий, в том числе за счёт прекращения выплат за смерть и ранения с 6,5 до 5–5,5% ВВП сделает бюджетную ситуацию более устойчивой и предоставит Кремлю возможности для затыкания дыр. После некоторой «передышки», военные расходы снова смогут подрасти — экономика готова поддерживать сложившуюся систему и нет никаких причин считать, что Россия надорвется от своего милитаризма. Без смены режима Россия уже не вернется в состояние «нормальной страны».

В-третьих, и это вытекает из сказанного, мир должен быть готов если не к новой «холодной войне», то к долгому противостоянию с одной из крупнейших экономик, которая фактически открыто заявила о том, что не хочет принимать во внимание базовые принципы международного права и при этом не может быть остановлена мерами военного или экономического воздействия. Россия сегодня обладает многолетним «запасом прочности», который позволит её элитам вести политику если даже и не перманентной войны, то как минимум последовательной милитаризации, угрожая военными и гибридными конфликтами в будущем. Траекторию развития событий на более долгий срок предсказать сложно, так как к тому времени экономическая и технологическая ситуация в России и мире способна радикально измениться (например, может резко снизиться глобальное потребление нефти и другого сырья, от добычи которого зависит благосостояние России) — однако в рамках обозначенного периода сложно увидеть шансы на изменение сложившихся трендов.

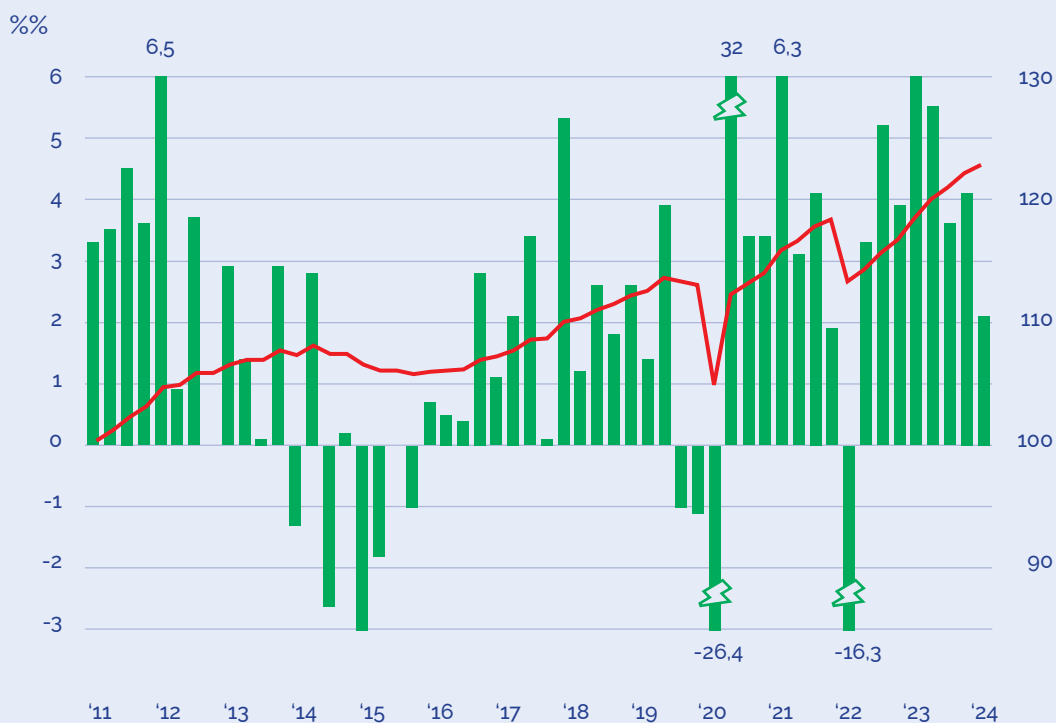
Одной из причин тому является отношение российских граждан к милитаризации, обусловленное не только — и, может быть, даже не столько — достижениями путинской пропаганды, сколько банальными экономическими соображениями, порождаемыми тем контрастом, который хорошо заметен между ситуацией 2010–2021 годов и периодом «специальной военной операции». Экономический рост последнего времени пришёл в России на смену периоду крайне долгой стагнации с элементами кризиса, на протяжении которого реальные доходы населения медленно снижались. В этот период у значительной части общества практически исчезли надежды на рост благосостояния, и главным

6. Милитаризм как оптимальное воплощение «путинономики»

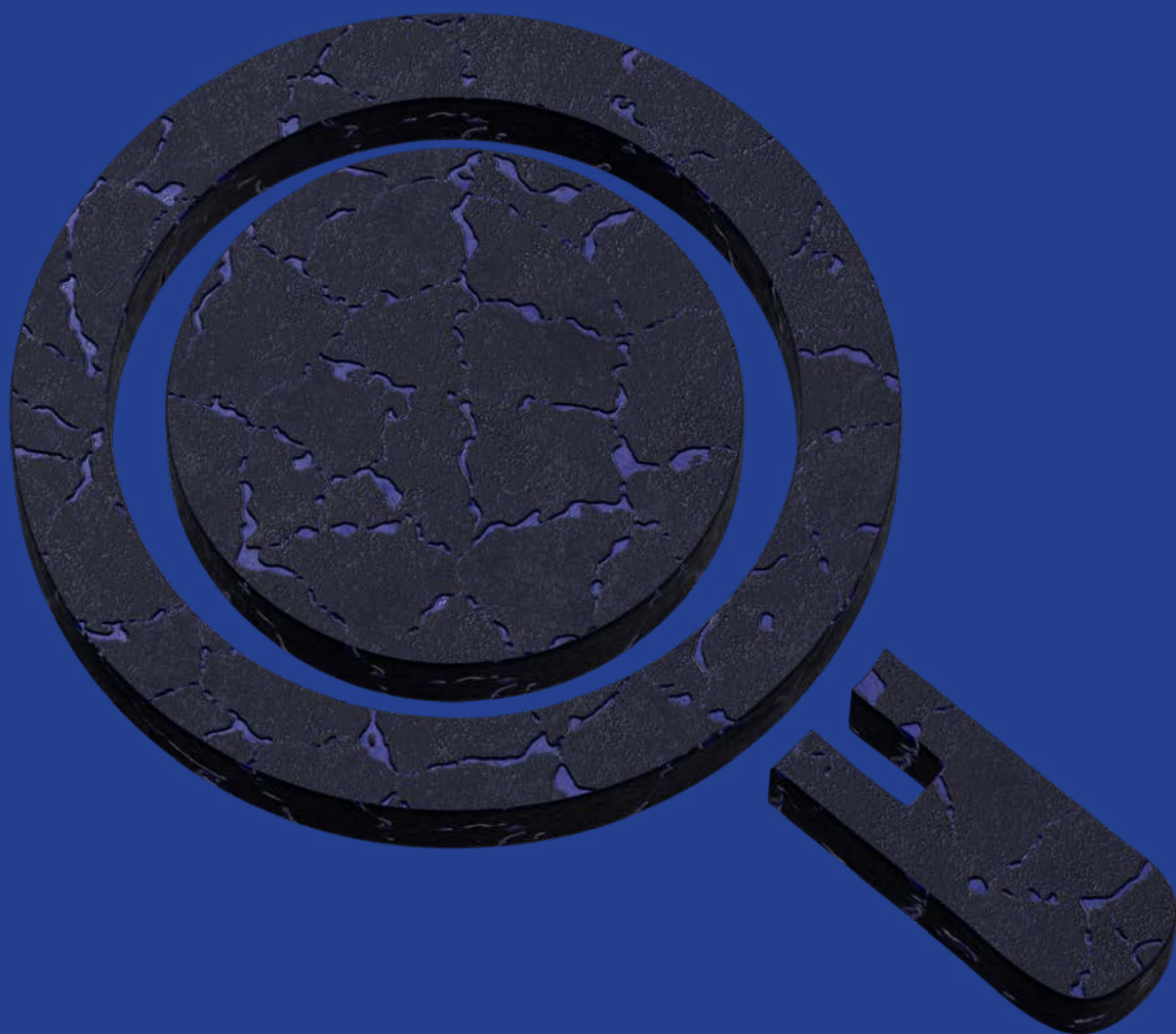
желанием стало поддержание пресловутой стабильности (по принципу «не было бы хуже»). Внешне хорошо заметное для большей части населения улучшение ситуации в экономике (при неухудшении её для значительного числа российских семей) на фоне обострившейся обстановки на внешнем контуре выглядит как чудо — и это означает, что в ближайшем будущем в российском социуме не созреет запрос на перемены, а власть сможет использовать ресурсы страны по своему усмотрению.

Динамика ВВП России, 2011-2024.

%%, поквартально в годовом выражении, сезонная корректировка и накопленным итогом (100 = 1 кв. 2011 г. правая шкала)

7. НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

5–6

лет —
минимальная
прогнозируемая
устойчивость
текущей
экономической
модели

На протяжении последних ста лет западные демократии дважды сталкивались с диктатурами – один раз с фашистскими, другой с коммунистическими. В первом случае противостояние переросло в глобальный военный конфликт, тогда как во втором его удалось избежать, достигнув превосходства в экономическом соревновании и обеспечении качества жизни населения.

Сегодня западному миру не стоит рассчитывать на повторение второго сценария. Россия находится слишком далеко от уровня военных расходов Советского Союза времён «холодной войны», а рыночный характер её экономики позволяет использовать многие «встроенные стабилизаторы».

Судя по трендам последних лет, экономика России приспособилась к давлению финансовых и отраслевых санкций, возможности усиления которых представляются крайне незначительными. Более того, избыточная агрессивная риторика о санкциях приводит к нежелательным для Запада последствиям – к формированию в мире политических альянсов, выступающих за разрушение сформировавшихся в глобальной экономике «правил игры».

Зачастую неэффективность российской экономики выдаётся за признак её неустойчивости, что является крупнейшей ошибкой в оценке потенциала путинской России продолжать гибридное противостояние с Западом. Безусловно, ограничения на доступ к современным технологиям и интеллектуальному капиталу будут сдерживать технологическое развитие России, но не стоит ожидать, что этот эффект проявится в ближайшие два-три года. Скорее всего, основные последствия этого процесса станут очевидными в более отдалённой перспективе и станут серьёзным вызовом для России «после Путина».

CASE — это аналитический центр, расположенный в ЕС и занимающийся исследованиями постсоветских стран и русскоязычной диаспоры в ЕС и США.

Наша миссия — предоставлять экспертную оценку процессов, происходящих в постсоветских странах и русской диаспоре, влиять на общественное мнение и консультировать заинтересованные институты по вопросам политики, связанной с этими темами.

Мы придерживаемся научного подхода, принципов объективности и плюрализма. В своей работе мы стараемся производить аналитику, которая могла бы одновременно представлять научный и общественный интерес.

Мы твердо привержены принципам демократии и мира и считаем, что и Россия, и Запад только выиграют от окончания путинского правления.

Наша цель — стать авторитетной и широко цитируемой независимой аналитической структурой в области российских исследований. CASE — это независимый аналитический центр, деятельность которого направлена на стимулирование международного экспертного диалога по актуальным вопросам, особенно в экономической и социальной сферах.

CASE работает как независимое экспертное сообщество, свободное от каких-либо политических или идеологических позиций, способствующее созданию атмосферы уважительного и аргументированного дискурса. Цель организации — отстаивать приоритет свободного обмена идеями и поддерживать исследования в области социальных наук.

Дмитрий Гудков
Соучредитель CASE, Российского антивоенного комитета,
Независимый депутат Государственной Думы России (2011–2016)

Arch. Makariou III, 212 Seta Court,
office 9, Agia Zoni,
3030, Limassol, Cyprus

info@case-center.org
case-center.org

